

СКАЗАНИЕ О ЯРЕНГСКИХ ЧУДОТВОРЦАХ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ДРЕВНЕРУССКОГО АВТОРА

К «Сказанию о чудесах свв. Иоанна и Логгина, новоявленных, иже в Яренге, чудотворцев» не раз обращались историки древнерусской литературы,¹ но самое подробное исследование посвятил этому произведению Л. А. Дмитриев в своей монографии «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.» (Л., 1973). Л. А. Дмитриев впервые изучил предысторию создания соловецким писателем и книжником Сергием Шелониным Сказания о яренгских чудотворцах. Напомним кратко только несколько этапов зарождения и утверждения почитания этих святых на Русском Севере, как это представлено в монографии и статьях Л. А. Дмитриева.² О земной жизни двух человек, погибших в разное время на море (около села Яренга на побережье Белого моря), ничего не было известно. Их святость была явлена чудесами на их могилах, а свои имена — Иоанн и Логгин — поведали они в видениях исцеленным жителям окрестных деревень. Мощи новоявленных святых были перенесены во второй половине XVI в. в церковь св. Николая чудотворца в Яренге. Священник Никольской церкви Варлаам сделал первые записи об обретении мощей Иоанна и изложил рассказы очевидцев чудес. По его примеру при Никольской церкви стали вестись записи о свершающихся чудесах и от мощей Логгина. К началу XVII в. почитание яренгских чудотворцев настолько утвердилось в Поморье, что в Соловецком монастыре в 1607 г. пишется первый образ Иоанна: святой является «зографу» Феодориту (Губастому),³ «повелевая ему образъ свой написати, подобие тезоимен-

¹ *Ключевский*. С. 326; *Яхонтов* *Ив.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 159—182; *Барсуков*. Стб. 258—259; *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // *Православное обозрение*. 1882. Февраль. С. 282—314; Апрель. С. 666—686.

² См. также: *Дмитриев Л. А.* Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских // *СК*. Вып. 2, ч. 2. С. 367—370. См. также об утверждении почитания свв. Иоанна и Логгина: *Никодим*, иер. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец соловецких. СПб., 1900. С. 50—66, 120—135.

³ Сведения об иконописце Соловецкого монастыря Феодорите приводит Т. М. Кольцова: «Старец Соловецкого монастыря, иконник. В приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря за 1606, 1607 гг. имя иконника Феодорита встречается»

на ему великаго во пророцѣхъ Предтечи, а браду, аки благоразумнаго разбойника, руцѣ согъбенѣ, во единой ветъсей срачицѣ». Желая объявить о чудесныхъ событіяхъ, происходящихъ на ракахъ двухъ праведниковъ, старецъ Илья Телов составилъ запись этимъ чудесамъ и 27 июля 1624 г. представилъ ее патриарху Филарету, который и назначилъ комиссію по расследованію этихъ фактовъ. В ноябрѣ 1625 г. комиссія начала свои занятія и, переезжая изъ вѣси въ весь, вела распросные речи с очевидцами чудесъ. Закончила комиссія свою деятельность въ декабрѣ 1625 г. По-видимому, яренгскіе чудотворцы послѣ работы комиссіи канонизированы не были. 3 июля 1638 г. состоялось торжественное перенесеніе мощей двухъ святыхъ въ новую церковь, которое стало очереднымъ необходимымъ для канонизаціи этапомъ прославленія святыхъ, и его инициаторомъ выступилъ Соловецкій монастырь. Соловецкая братія во главѣ съ игуменомъ Варфоломеемъ торжественно извлекла изъ-подъ спуда мощи свв. Иоанна и Логгина, которые находились въ старой Никольской церкви села Яренга, и упокоила ихъ въ ковчегахъ въ новой Зосимо-Савватіевской церкви. Сергій Шелонинъ, въ те годы соборный старецъ Соловецкаго монастыря, участвовалъ въ этомъ перенесеніи. То, какъ именно оно происходило, подробно изложено имъ во второй части Сказанія. Канонизація требуетъ определеннаго набора текстовъ, необходимыхъ для церковнаго почитанія, — тропаря или кондака (или Службы) и Житія (или же Похвальнаго слова, Сказанія, Повѣсти). Вероятно, Сергій получилъ благословеніе создать необходимыя сочиненія. Эту работу онъ завершилъ послѣ 1647 г.: въ текстѣ Сказанія есть биографическія свѣденія, относящіеся именно къ этому году.

Л. А. Дмитриевъ изучилъ некоторые методы работы Сергія надъ Сказаніемъ. Какъ указалъ исследователь, Сергій воспользовался прежде всего записями о чудесахъ на могилахъ Иоанна и Логгина и о явленіи святыхъ жителямъ Поморья, которые были сделаны въ XVI в. священникомъ яренгской церкви Варлаамомъ и около 1621 г. старцемъ Ильей Теловымъ для представленія патриарху съ целью сообщить о новоявленныхъ чудотворцахъ. Сергій использовалъ также грамоты и «распросные речи» патриаршей комиссіи 1625 г. Материалы и документы, относящіеся къ исторіи почитанія яренгскихъ чудотворцевъ, находятся въ составѣ двухъ сборниковъ изъ Соловецкой библиотеки: РНБ, Сол. 963/1073 и Сол. 182/182. Второй списокъ датируется XVIII в., а первымъ, возможно, пользовался Сергій, составляя Сказаніе: описанія чудесъ въ немъ и ихъ последовательность соответствуютъ организаціи материала въ его сочиненіи. Сборникъ Сол. 963/1073 можно датировать по филигранямъ 1630—1640-ми гг.

Записи чудесъ въ Сол. 963/1073 и Сол. 182/182 не представляютъ собой композиціонно единаго повѣствованія: чудеса следуютъ другъ за

съ дважды, оба раза онъ упоминается въ качествѣ вкладчика (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 78, 125) (Кольцова Т. М. Северные иконописцы. Архангельск, 1998. С. 119). (См. также Приложение 3 къ данной статьѣ «Чюдо святаго чудотворца Иоанна, како написася подобія его икона въ Соловецкомъ монастырѣ инокомъ Феодоритомъ 115-го года».)

другом в примерном хронологическом порядке, некоторые из них снабжены подзаголовками, иногда указывается год чудесного события. «Чудесные истории» изложены хорошим литературным языком, но Сергей критически отнесся к доставшимся ему для работы документам и так охарактеризовал их в начале Сказания: «Сихъ святыхъ повѣсти о чудесѣхъ обрѣтохъ на харатияхъ, написанно невѣждами простою бесѣдою, не презрѣхъ же сие неукрашено оставити» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 129 об.). Сергей оценил эти записи как писатель, который должен создать текст, соответствующий канонам жанра. «Задачу предпринимаемого им труда Сергей видел прежде всего в придании имеющимся рассказам об Иоанне и Логгине канонической с точки зрения агиографического жанра формы».⁴ Л. А. Дмитриев показал, какие именно чудеса использует в своем сочинении Сергей, стремясь «создать цельное, не слишком растянутое единое повествование»⁵ с последовательно развивающимся сюжетом, и указал, что Сергей стилистически обрабатывает имеющиеся в его распоряжении материалы, «более риторично, более обобщенно» передает содержание записей о чудесах. В данной работе более подробно будут рассмотрены художественные средства, использованные Сергием для создания целостного сочинения. Но прежде обратимся к вопросу об оригинале этого труда.

Как удалось установить, Сказание о яренгских чудотворцах Иоанне и Логгине сохранилось в двух авторизованных списках: РНБ, Сол. 969/1079 и списке Псковского музея-заповедника, № 292 (так называемый Псковский сборник). Под руководством Сергия в Соловецком монастыре всегда работало несколько переписчиков и послушников, которые переписывали для него тексты и его собственные сочинения.⁶ Две вышеназванные рукописи со Сказанием об Иоанне и Логгине являются примерами такого сотрудничества. Эти списки отразили разные этапы работы Сергия над текстом. В сборнике из Соловецкого собрания (РНБ, Сол. 969/1079, л. 127—157 об.) текст Сказания написан полностью рукой переписчика. По-видимому, сотрудник Сергия переписывал Сказание в сборник Сол. 969/1079 с черновика (который либо не сохранился, либо не выявлен), так как текст представляет собой уже цельное завершённое сочинение, а затем Сергей внес в него своей рукой небольшие исправления. Позже, в середине 1650-х гг., это сочинение, как и Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа, было переписано в Псковский сборник. (Эту рукопись можно назвать

---

⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 226.

⁵ Там же.

⁶ Даже черновики собственных сочинений Сергия написаны не только его рукой. Например, в черновике Похвального слова на перенесение мощей митрополита Филиппа (РНБ, Сол. 939/1049) встречается несколько почерков, потому что объемные цитаты из разных источников Сергей сам не переписывал, а передоверял это своим сотрудникам, указывая начало и конец цитаты в избранном для переписки памятнике. После окончания такой работы сочинение переписывалось начисто в сборник. Так, после составления Похвального слова митрополиту Филиппу в черновике (Сол. 939/1079) текст его был переписан в Псковский сборник (рукопись Псковского музея-заповедника, № 292).

«собранием сочинений» Сергия Шелонина, в которое вошли почти все известные сочинения выдающегося книжника.)⁷ Все исправления, сделанные Сергием в тексте Сол. 969/1079, были учтены при переписке Сказания набело в Псковский сборник. На полях этого уже готового сборника встречается несколько маргиналий Сергия: видно, что автор очень внимательно вчитывался в свои сочинения и делал последнюю стилистическую правку. Приведем примеры самых значительных исправлений и маргиналий, сделанных Сергием на полях и в тексте Сол. 969/1079 и Псковского сборника.

Рукопись Сол. 969/1079:

Л. 131 об. Первый авторский вариант: «„Иоаннь ми, — рекъ, — имя лежай во гробъ томъ“. А иже от коего града, или от веси житель бѣ, или от коего отчества, сего не повѣда». Второй авторский вариант: «„Иоаннь ми, — рек, — имя лежай во гробъ томъ“. А иже *кто* *приживый и добляго сего воспитавый прежде постнаго и страдателнаго его пребывания* или от веси, *коя* житель бѣ, или от коего отчества *достойный слышания земный град*, сего не повѣда» (см. об этом в таблице 2).

Л. 132. Первый авторский вариант: «И тамо къ гробу живонснаго мертвеца припадает любезнѣ, емлется по рацѣ, умывает сию слезами доволнѣ». Второй авторский вариант: «И тамо *пометаеть себе на землю* и къ гробу живонснаго мертвеца припадает любезнѣ, емлется по рацѣ, умывает сию слезами доволнѣ, *плищуетъ зѣлнѣ*» (см. об этом в таблице 2).

Л. 132 об. Первый вариант: «Не могу на пустѣ лежати». Второй вариант: «Не могу, — *рече*, — на пустѣ лежати *мѣстѣ*».

Л. 136. Первый вариант: «В себе же пришедши, со слезами начать каятися грѣховъ своихъ, прощения просить у лежащего тут мертвеца». Второй вариант: «В себе же пришедши, со слезами начать каятися грѣховъ своихъ, *показует струпь нагъ, ищетъ пластыря, проситъ исжжения, плищует зѣлнѣ*, прощения просить у лежащего тут мертвеца» (см. об этом в таблице 2).

Л. 140 об. Первый вариант: «Она же начать к нему глаголати: „Не дѣй мене, господине мой“. И начать к нему глаголя...». Второй вариант: «Она же *глагола ему*: „Не дѣй мене, господине мой“. И начать *ему сповѣдати*, глаголя...».

Л. 140 об. Первый вариант: «Лице же его свѣтяшеса паче всякого естества человекъча». Второй вариант: «Лице же его свѣтяшеса, *яко солнце*, паче всякого естества человекъча».

Л. 141 об. Первый вариант: «Стекоша же ся родителие его и ближнии, зѣло скорбяще и сѣтующе...». Второй вариант: «Стекоша же ся родителие его и *сродницы и сосѣдствующице его*, зѣло скорбяще и сѣтующе...».

⁷ Подробно о Псковском сборнике см.: Сапожникова О. С. Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 340—355.

Л. 156. Первый вариант: «И пристахом на островѣ». Второй вариант: «И пристахом в лимене на островѣ».

Л. 156. Первый вариант: «Понеже преклонисьа день, и приспѣ ночь». Второй вариант: «Понеже преклонисьа день на вечер, и приспѣ ночь».

В Псковском сборнике находится пять глосс к тексту Сказания. Эти глоссы означают замены одних слов на другие или варианты к ним, а также вставки (при публикации текста Сказания были учтены все маргиналии Сергия, см. Приложение 1).

Л. 155. В тексте Сказания: «а браду аки благоразбойника». В слове «благоразбойника» между буквами *о*, *р* стоит знак вставки, а на полях рукой Сергия написано: «разумнаго». Это означает, что следует читать (и переписывать впредь) так: «благоразумнаго разбойника».

Л. 155 об. В тексте: «Причастися пречистых тайнь Тѣла и Крове...». После «Пречистых» стоит знак вставки и вписана буква *і*, а на полях рукой Сергия: «Животворящих».

Л. 156. В тексте: «в чащах леса собираше терновие...». Над словом «терновие» стоит несколько значков, обозначающих в данном случае, по-видимому, замену, а на полях рукой Сергия: «смокви».

Л. 137. В тексте: «...бьаше бо от месяц послѣдний». К слову «последний» на полях рукой Сергия вписана глосса: «август».

Л. 164. В тексте: «Нарекъ же и имя свое: „Иоаннъ изъ Яренги“». Между словами «свое» и «Иоаннъ» — знак вставки, а на полях рукой Сергия: «азъ есмь», т. е. следует читать: «Азъ есмь Иоаннъ изъ Яренги».

Итак, в распоряжении исследователей есть два авторизованных списка Сказания о яренгских чудотворцах, что позволяет исследователям обращаться к тексту Сказания в них как к окончательному, завершеному и одобренному автором.

Случай, когда в распоряжении исследователей имеются все материалы и документы, легшие в основу литературного сочинения, а также два авторизованных списка одного сочинения, отразивших работу писателя над стилем, — нечастый для древнерусской литературы. На примере создания Сергием из записей литературно-документального характера памятника агиографического жанра⁸ можно рассмотреть некоторые общие аспекты «процесса» создания литературного сочинения средневековыми книжниками.

1. Работа писателя с источниками документально-литературного характера. Распространение повествования за счет введения чужих «микротекстов».⁹ Контаминация. Создавая Сказание, Сергий,

⁸ До сих пор в науке не сформулированы типологические различия между Житием святого и Сказанием о нем, между Житием и Повестью о святом или Похвальным словом ему. Как правило, все сочинения, посвященные прославлению жизни, подвигов и чудес, изучаются исследователями в рамках жанра агиографии. В данной работе Сказание о яренгских чудотворцах также будет рассматриваться в качестве образца агиографического жанра.

⁹ Термин «микротекст» для обозначения квазималых цитат (словосочетание, предложение) из разных источников заимствован здесь из очень важного для теорети-

как указал Л. А. Дмитриев, прежде всего избрал из всего числа «чудес» самые яркие и интересные, на взгляд современного исследователя, истории. Часть чудес была исключена, часть передана обобщенным перечислением, чтобы избежать растянутости сочинения.¹⁰ Избранные для Сказания записи были стилистически обработаны. Приведем пример литературной обработки Сергием документальных источников (примеры из сборника 1640-х гг. с записями чудес Сол. 963/1073 и авторизованного списка Сол. 969/1079):

Т а б л и ц а 1

Сборник РНБ, Сол. 963/1073,
л. 127 об.—128

Сказание о яренгских чудотворцах
Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 969/1079,
л. 136 об.—137)

[Подзаголовок]:

Явление чудотворца Логина

По принесении честнаго такого чудотворца Ивана, тако глаголють, мало времени преидоша, человекѹ нѣкоему на тони сѣдящу, именуема Лежащая, на Двинской стороны, от Яренги попришь 8 разстояние. Ловящу ему красную рыбу семгу, и имѣя с собою товарища и тому шедшу купатися в рѣчку Сосновку и на гробъ мертваго сѣде, и начать развличитися, и паки иступихся оума. Другому же ждуще подруга своего до вечера, и не дожда его, и иде на взыскание, и обрѣтъ его у гроба лежаща жива, не могуща ни двинутися. И той, взем, повлече его в тоню, сии рѣчь в ызбушку, и языка не бысть у него что глаголахъ и лежа аки мертвъ, и в нощи болному явися ему человекѣ, имя ему свое сказа: «Логинъ». «Будеть сѣмо священникъ, повели ему себя ко гробу моему довести, и тако исцѣлешши. И нынѣ преже иди въ Яреньгу, помолися Николѣ чудотворцу, и тамо ко Иванову гробу приложися».

И потомъ явися чудотворец Логинъ Оуньскому священнику Петру, тако же сказа ему имя своя Логиномъ. И священникъ къ честнымъ его мощемъ прииде и над-

[Подзаголовок]:

О СВЯТѢМЪ ЛОГИНѢ

По пренесении мощей святаго Иоанна чудотворца от Сярты въ Яренгу мало, глаголють, времени минувшу, ключися человекѹ нѣкоему на море-окияне рыбы ловити на тонѣ, глаголемѣй Лежащая, отстоящи от Яренги на восточной странѣ осмъ попришь. Имѣяше же с собою клеветра. Крайнему же распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от месяцъ последний), клеветра же его, якоже нѣцци малодушнии от корабленикъ во время распаления поныряють в воды, и той во время знойнаго распаления¹¹ изыде в водахъ прохладитися в рѣчку, глаголемую Сосновку, отстоящу ту близъ. И верху гроба мертва человекѣ сѣде, начать совлачити ризы своя и абие изступи ума. Клеветру же его ожидающу многое время до вечера, и поиде на взыскание его и обрѣте его у гроба мертваго лежаща разслаблена всѣми улесы, не могуща двинутися. Онъ же вземъ его на рамо свое и отнесе его въ станъ свой и начать вопрошати его о ключившихся. Оному же не могущу глаголати, лежаше бо яко мертвъ, токмо животно дыхание мало в персѣхъ имый.

Нощи же тоя является болному оному человекѣ, имя свое нарекъ — Логинъ и глагола ему: «Яко приидеть сѣмо священникъ, повели ему себе ко гробу моему довести и тамо исцѣление получиши». Паки же тоя же нощи является святой Логинъ презвитеру Петру в веси, нарицаемѣй Уна, разстояние имущи от мѣста того двадесять попришь, возвѣстивъ ему вещь случившуюся и повелѣвая ему тамо итти. Сказа же ему и имя свое, яко: «Логинъ нарицаюся».

ческой текстологии доклада Л. И. Журовой на Вторых Лихачевских чтениях (24—28 ноября 2003 г.) «История полемики с латинами в сочинениях М. Грека». Исследовательница использует данный термин для описания приемов цитации в сочинениях Максима Грека.

¹⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 227.

¹¹ О происхождении этого текста см. в таблице 2.

гробная над ним пѣль, и мощи его, в земли скутавъ, отиде во своя си. А человекъ той болной приложися къ честномъ мощемъ его, здравие получивъ. И над честными его мощьми древянь крестъ поставиша.

Презвитерь же Петрь со многимъ усердиемъ зѣлною скоростию на показанное ему мѣсто притече и обрѣте человекъ разслаблена всѣми удесы, исполу мертва, и глаголати не могуща, и отнесе его к мощемъ святаго и пѣвъ надъ святымъ надъгробная, со псалмы и пѣнии и пѣсньми духовными. И тако тѣло его бокамъ земли вдасть. Болнаго же знаменавъ мощьми святаго. От великихъ ти чудесь, Христе Царю, в той часъ здоровъ бысть болной всѣми удесы, яко николиже болѣ. Разрѣши же ся и уза языка его, якоже при Христѣ моемъ гугниваго, и начать глаголати ясно. И свѣтлымъ гласомъ святаго чудеси проповѣдникъ бываетъ, яко же и прокаженный онъ, иже при Христѣ моемъ. Возрадова же ся презвитерь о такомъ преславномъ видѣнии, яко такому чудеси самовидецъ бывъ, и такова свята мужа сподобися погребению послужити, и имя его увѣдѣти, и потче крестъ на томъ мѣсте на поклонение православнымъ христіяномъ. И разыдошася каждо во своя си, хваляще и благодаряще Бога о бывшемъ чудеси.

Сергий дополняет повествование о чуде вымышленными деталями, усложняет описание состояния человека, стилистически украшает текст, вводя более книжные обороты и авторские комментарии (ремарки).

Стилистическая обработка: 1) Изменение начала повествования: «...человѣку нѣкоему на тони сѣдѣщу <...> Ловящу ему красную рыбу семгу» — у Сергия приобретает вид сказочного зачина: «...ключися человекъ нѣкоему на море-окияне рыбы ловити на тонѣ». 2) Введение книжной лексики и оборотов: «товарищ», «подруг» изменено на «клевет»; «священник» — на «презвитерь», «начать развлачитися» — «начать совлачити ризы своя»; «повлече его в тонию, сии рѣчь в ызбушку» — «вземъ его на рамо свое и отнесе его въ станъ свой».

Авторские ремарки: «...якоже нѣцый малодушнии от корабленикъ во время распаления поныряють в воды...» (см. об этом в таблице 2).

Вымышленные фабульные детали, усложнение фабулы: 1) В записи о чуде ничего не говорится о времени года, Сергий же «придумывает» мотивку желанія «некоего» человека искупаться — жаркий полдень в августе (см. об этом подробнее в таблице 2): «Крайнему же распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от мѣсяць послѣдний)...». 2) У Сергия появляются подробности в описании состояния человека, которые можно назвать не только реалистичными, но даже кинематографичными, настолько они точны и красочны: «лежаше бо яко мертвъ, токмо животно дыхание мало в персѣхъ имый». 3) Сюжетная линия, связанная со священником / презвитером Петром полностью изменена Сергием. В записке о чуде очень кратко сообщается о том, что Логгин явился священнику

Петру, который «прииде» «к честным его мощем», пел (имеется в виду заупокойная лития), затем «скутал» их и «отъиде во своя си». Сергей сочиняет новую историю по образцу жанра видений:¹² св. Логгин сообщает Петру в видении о случившемся, священник прибывает на место, «обретает» расслабленного «всѣми удесы», относит его к мощам, поет «надгробная», знаменует больного мощами Логгина, после чего больной и выздоравливает, ставит крест на могиле «на поклонение православным христіаном». Появляется и риторико-логическое завершение истории: «И разыдошася каждо во своя си, хваляще и благодаряще Бога о бывшемъ чудеси».

Уподобление евангельским сюжетам: дважды при помощи синтаксического оборота с союзом «якоже» Сергей вводит уподобление описанного чуда на могиле Логгина двум чудесам из Евангелия от Марка: чуду исцеления Христом глухонемого (Мк. 7:29—31) и чуду исцеления Христом прокаженного (Мк. 1:40—45): «Разрѣши же ся и уза языка его, якоже при Христвѣ моемъ гугниваго, и начать глаголати ясно. И свѣтлымъ гласомъ святаго чудеси проповѣдникъ бываетъ, яко же и прокаженный онъ, иже при Христвѣ моемъ».

Практически все чудесные истории, вошедшие в Сказание, стилистически обработаны и распространены Сергием по образцу рассказа «О явлении чудотворца Логгина». Вполне логично считать дополнительные фрагменты, которыми книжник распространил тексты документального характера, личным его творчеством. Эти дополнения столь малы, что исследователи вряд ли могут в таких случаях предполагать заимствования, а тем более — ставить себе целью обнаружить источник цитирования. Только последовательное и подробное изучение всего книжного наследия Сергия позволит в будущем, если это потребуеться, найти все тексты, которые он использовал в своих работах. Именно благодаря хорошей сохранности его библиотеки, что является очень редким случаем для русского средневековья, такая работа по изучению целей и способов использования чужих текстов средневековыми книжниками представляется очень перспективной. В годы создания Сказания об Иоанне и Логгине Сергей работал над Лествицей Иоанна Синайского (ее издание состоялось в 1647 г.).¹³ Именно в этой книге и обнаруживаются те самые дополнения Сергия, которые было бы заманчиво принять за проявление его собственной писательской манеры.

Иоанн Синайский в своем знаменитом руководстве к иноческой жизни («Лествица райская») использует прием трактования или объяснения абстрактных категорий и понятий (послушание, покая-

---

¹² См. о жанре видений, например: *Dinzelbacher P. Vision und Visionsliteratur im Mittelalter.* Stuttgart, 1981. О популярности жанра видений в Соловецком монастыре см.: *Чумичева О. В. Соловецкое восстание. 1667—1676.* Новосибирск, 1998. С. 94; *Пугин А. В. К изучению Повести Никодима типикариси Соловецкого о некоем иноке // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь.* СПб., 2001. С. 282—302; *Панченко О. В. Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Там же.* С. 465—472.

¹³ *Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 277—283.*

ние, безмолвие) через повседневные реалии и предметы, которые изображены им выразительно и достоверно. Сергей Шелонин заимствует именно эти реалистические наблюдения Иоанна Синайского, изымая их из аскетического контекста Лествицы, и органично вписывает в рассказы о событиях в селе Яренга. Ниже в таблице 2 приведены примеры расширения дискурса за счет привлечения Сергием микротекстов из Жития Иоанна Синайского и Лествицы Иоанна Синайского. Заимствования были обнаружены по рукописи Лествицы, подготовленной Сергием к печати (РГАДА, ф. 381, № 201, далее будет обозначаться как «Лествица рукописная» — ЛР);¹⁴ ссылки на нее будут сопровождаться указанием на листы печатного издания Лествицы (М., 1647, далее будет обозначаться как «Лествица Печатная» — ЛП). Еще один пример заимствования такого же характера, но уже из другого памятника — Слова Григория Богослова «в Неделю новую», приведен в конце таблицы.

Таблица 2

Источники «чужих микротекстов»
в Сказании

Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских. Сол. 969/1079

(цит. по: РГАДА, ф. 381, № 201 — ЛР; *Иоанн Синайский*. Лествица. М., 1647 — ЛП; РНБ, Сол. 90/90)

Л.137 [Чудо с Акилиной]

Житие Иоанна Синайского (ЛР, л. 9, ЛП, л. 5):

«Иоаннъ ми, — рек, — имя лежай во гробъ томъ». *А иже кто приживый и добляго сего воспитавый прежде постнаго и страдателнаго его пребывания или от веси, коея житель бѣ, или от коего отчества достойный слышания земный град, сего не повѣда.*

Еже убо кто приживый добляго сего и божественаго и воспитавый прежде постнаго страдателнаго его жития, да сице реку, — достойный слышания град земный, зѣло ухищреннѣ и испытаннѣ повѣдати не могу.

Житие Иоанна Синайского (ЛР, л.15 об., ЛП, л. 9):

Л. 137 [О св. Логгине]

Имѣяше же с собою клеветра. *Крайнему же распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от мѣсяцъ последний*), клеветр же его, якоже нѣцци малодушници от корабленикъ во время распаления поныряють в воды, и той во время знойнаго распаления изыде в водахъ прохладитися в рѣчку, глаголемую Сосновку, отстоящу ту близъ.*

И убо дошедь Моисей до указаннаго мѣста, повелѣнное без лѣности творяше. *Крайнему же распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от мѣсяцъ последний*), Моисей утруждася, под великим камнем спя...*

Лествица Иоанна Синайского «О безмолвии, слово 27» (ЛР, л. 377, ЛП, л. 338 об.): «Тишина убо и полудневое солнце терпѣние корабника обличи. Немѣние же потребама терпѣние безмолвника показа: *овъ бо малодушствую, поныряють в воды, овъ бо...*

* — глосса Сергия на полях: «август»

* — глосса Сергия на полях ЛР: «август»

¹⁴ Там же. Рукопись была выявлена и введена в научный оборот Н. И. Николаевым.

Лествица Иоанна Синайского «О покаянии, слово 5» (ЛР, л. 154, ЛП, л. 96 об.):

Да не како многимъ течениемъ преткнетъ о камень ногу свою, еже борзо ходящимъ бывати случается, еже и бысть. Таже восходить ко мнѣ вечеръ глубокоъ, *показуетъ струп нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжжения, плищуетъ зѣлнѣ*. Таже, понеже достоинъ милования бѣ, видѣ врача, не велми тому люто рѣзание сотворити хотяща, *пометааетъ себе на землю, емлется по нозѣ, умываетъ сихъ доволнѣ слезами*.

Л. 136 [Чудо с некой женой]

В себе же пришедши, со слезами начатъ каятися грѣховъ своихъ, *показуетъ струпъ нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжжения, плищуетъ зѣлнѣ*, прошения проситъ у лежащего тут мертвеца.

Л. 132 [Чудо с Акилиной]

И тамо *пометааетъ себе на землю и къ гробу живоноснаго мертвеца припадаетъ любезнѣ, емлется по рацѣ, умываетъ сию слезами доволнѣ, плищуетъ зѣлнѣ*.

Григорий Богослов. «Слово 3-е в неделю новую» (цит. по ркп. XVI в. РНБ., Сол.90/90, л. 166—166 об.):

Нынѣ убо корабль от пристанищъ възводится съ ядры, и сими, *яко многолюботечными ядр(ами) въскриляется...* Сего ради и корабль, *егда от пристанищъ в пучину грядет, возвод(ится)*, глаголют, *яко: от нижшаго на вышшее възходящу*. Аще ли же от пучины в пристанище грядет, *тогда сводится... на нижшее*. Здесь же. Толкование Никиты Ираклийского:

Л. 139—139 об. [Чудо с Ияковом]

Они же всѣдают в ладийцу, окривляютъ ту ядрилы, и *тѣми многоотечными ядры корабль възкриваемъ, от пристанища с пѣснию на вышшее возводятъ*, емлются шествия путнаго по морю. Достизаютъ мѣсто...

...И возвращаются въспасть по морю в предреченную весь Яренгу, *низводятъ корабль от высоты на низшее, достизаютъ в пристанище*.

Сие Богослов вѣдая, глаголет: *яко нынѣ корабль от пристанищъ възводится с пѣснию*. Пѣсни же суть пѣтня, еже поют корабленицы, ядрило возвлачаше.

Избранные из разных источников микротексты Сергей контаминирует в единое, логично развивающееся повествование. По-видимому, в таких случаях речь идет о цитировании по памяти книжных оборотов и выражений, близких уже к фразеологизмам или устойчивым литературным формулам.

Таким образом Сергей работает с каждым выбранным для Сказания чудом. Архитектоника текстов «записок», близких к документальному жанру, усложняется: писатель вводит книжную лексику, книжные синтаксические конструкции (увеличивается число предложений с дательным самостоятельным), усложняет фабулу чудесных историй за счет дополнительных заимствованных сюжетных ходов, деталей описательного характера, «авторских» ремарок. Но даже все перечисленное не приближает так очевидно текст к канону, к которому и стремится каждый средневековый автор, желающий прославить новоявленную святость, как введение «тематического ключа — цитаты из Священного Писания».¹⁵ В Сказании использу-

¹⁵ «„Ключ“ состоит из цитат из Писания, цель которых заключается в том, чтобы установить референционную связь между „историческим“, т. е. земным, смыслом повествования и его высшим, т. е. „духовным“, смыслом, который может быть явлен только через боговдохновенные слова священного текста» (*Пиккио Р. Slavia orthodoxa. Литература и язык. М., 2003. С. 684*).

ется не прием цитирования, а прямое указание на подобие, прямая отсылка к образцу: чудесам, совершенным Иисусом Христом. Это указание задает сочинению второй уровень повествования, необходимый для адекватного понимания верующими нового текста. «Адекватное понимание литературного произведения предполагает его обязательное толкование, обращение к исходным текстам-образцам». ¹⁶ «Любое слово или предложение могло заключать в себе „намеки“ на другие, совершенные слова и предложения, написанные боговдохновенными авторами. Эти „намеки“ могут быть разбросаны по тексту формальными приемами или же основными тематическими мотивами повествования». ¹⁷ До тех пор, пока записи об Иоанне и Логгине содержали пересказы чудесных исцелений на их могилах без соответствующего «доказательства» — референции к подобным сакральным сюжетам, они не являлись авторитетным свидетельством их святости, но как только появился «ключ» для понимания: указание на аналогию происшедшего близ села Яренга свершавшимся событиям на земле галилейской, текст начал приобретать признаки и свойства канонических текстов, в которых соблюдены необходимые для средневекового сознания нормы. ¹⁸

2. Описание автором событий, свидетелем которых он был. В одном из указанных выше сборников документов из библиотеки Соловецкого монастыря РНБ, Сол. 182/182 (XVIII в.) находится записка очевидца о перенесении мощей свв. Иоанна и Логгина в 1638 г., текст которой почти дословно совпадает со второй частью Сказания Сергия Шелонина. Как установил Л. А. Дмитриев, Сергей сразу после перенесения составил описание этого события и использовал его в конце 1640-х гг. при создании литературного сочинения. В сборнике Сол. 182/182 авторство записки не указано, хотя повествование ведется от первого лица. В Сказании же Сергей называет свое имя при описании событий 1638 г., постоянно подчеркивая, что он был их свидетелем, и сообщает о себе важные биографические подробности. Из приведенной ниже таблицы видно, что Сергей, прежде чем поместить записку 1638 г. в свое сочинение, стилистически ее совершенствует и дополняет: вводит сравнительные обороты, делает лексические замены в сторону более книжных (или стилистически высоких) вариантов «докопа» — «дойде», «земля» — «персть», «прииде» — «притече», «часовня» — «сѣнь», в том числе меняются на более книжный вариант имена и названия церковных чинов («Иван» — «Иоанн», «Нестер» — «Нестерон», «священник» — «презвитер», «священноиноки» — «иеромонахи»), делает грамматические изменения (времена глаголов: наст. время («исходить») изменено на имперфект («исходяше»)), в зачине пове-

¹⁶ Калугин В. В. Предисловие // Пиккио Р. *Slavia orthodoxa* С. XII.

¹⁷ Там же. С. 436.

¹⁸ Всего Сергей семь раз уподобляет чудеса исцелений больных и прокаженных Иоанном и Логгином чудесам, совершенным Христом и апостолами Петром и Иоанном (см. в Комментарий).

ствования употребляет расширенные официальные этикетные формулы в титуловании первых лиц государства.¹⁹

Таблица 3

Описание перенесения мощей яренских чудотворцев в сборнике документов (РНБ, Сол. 182/182. XVIII в.)

Сказание о яренских чудотворцах (РНБ, Сол. 969/1079)

Л. 139 об.—141 об. О перенесении мощей яренских чудотворцовъ Ивана и Логина в лѣто 7147-го²⁰ году июля в 1 день.

Л. 152 об.—157 об. Сказание о перенесении честныхъ мощей святыхъ Иоанна и Логгина яренскихъ чудотворцовъ того же иерѣмонаха Сергия.²¹

Повелѣниемъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и по благословению отца его и богомольца великого господина святаѣшаго Иасафа патриарха московского и всеа Русии да ево жъ государева богомольца преосвященнаго Афония митрополита великого Новаграда и Великихъ Лукъ пренесены быша честныя мощи святыхъ и праведныхъ Ивана и Логгина яренскихъ чудотворцовъ...

В лѣто 7146 царствующюу благочестивому самодержцу Российского царствия благовѣрному и благочестивому великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичюу всеа Русии на своихъ прародительскихъ престолѣхъ Российского царствия, кормила же церкви всеа Русии правящу тогда Иоасафу патриарху, в Новѣ же градѣ тогда украшающюу священныхъ престолѣхъ митрополиту Аффонюу, пренесены быша честныя мощи святыхъ и праведныхъ Иоанна и Логгина яренскихъ чудотворцовъ...

От честнаго же его тѣлеси благоухание *исходитъ* неизреченно.

От честнаго же его тѣлесе благоухание *исходяше* неизреченно...

О обрѣтении же мощей его сице бысть. В субботу во *второй* часть дне повелѣ игумень Варфоломей тоя церкви священнику *Нестеру* копати землю идѣ же мощи святаго Логгина. Онъ же наложи на ся патрахиль и поручи и нача копати персть, и егда *докопа* до мощей святаго и очисти гробъ доволно, игумень же восприя свѣщу возжену и вниде ко гробу, *идѣ же мощи святаго разсушены*, начат же ужасатися и совѣтовати Соловецкие обители с приключившимися ту священноиноки и иноки, глаголя, яко *разсушены* суть мощи святаго, дабы ихъ до общаго Воскресения не двинути, понеже с перстию смѣсшася.

О обрѣтении же мощей его сице бысть. В субботу в *третий* часть дне повелѣл игумень Варфоломѣй тоя церкви *презвитеру Несторону* копати землю, идѣ же мощи святаго Логгина. Онъ же наложи на ся *чистительски* патрахиль и поручи, и нача копати персть, и егда *дойде* до мощей святаго и очисти гробъ доволно, *понеже весь истлѣл*, игумень же восприя свещу возжену *треплетену* и сниде ко гробу и *видѣ мощи святаго Логгина разсыпавшимся составомъ и с перстию смѣсившимся*, начатъ же ужасатися и совѣтовати Соловецкие обители с приключившимися ту священноиноки и иноки, глаголя, яко *разсыпаны* суть мощи святаго и *с перстию смѣшаны*, яко бы ихъ до общаго Воскресения не двинути, понеже с перстию смѣсшася, *гробъ бо святаго весь истлѣ*.

¹⁹ Полностью текст записки опубликован в Приложении 2 к статье.

²⁰ Год указан ошибочно, перенесение мощей происходило в 7146 (1638) г.

²¹ Вторая часть Сказания Сергия с описанием перенесения мощей имеет свой заголовок.

...и покры мощи сками и повелѣ землею закопати, яко же и прежде. А благоухания от святаго в то время не бысть. Повелѣ же над мощми пѣти заупокійную литию.

И по совершении божественныя литургии в субботу же и по востании от трапезы Соловецкие обители *священноинок*и Вельямин да Вастыян да *дяконъ* Рафаиль молятъ игумена со слезами, дабы повелѣли мощи святаго Логина окопати и пренести в церковь и положити со святымъ Иванномъ, якоже Господь моремъ сочета их *невѣдомо*, сице и нынѣ да не разлучены будутъ друг от друга, яко же Духомъ вкупѣ Святей Троицы предстоять...

Они же съ предреченнымъ *священникомъ Несторомъ* дѣлу *яшася* прилѣжно, окопаша землю.

Онъ же в той часъ с радостію притече в *часовню* и виде мощи святаго нетлѣнны, *часовня* полна благоухания неизреченного, прослави Бога...

Повѣдаеть же сие тое жъ честныя обители Соловецкіе грешный инокъ, чюдеси сему самовидецъ бысть своима очима, иже и сподобися мощи святаго Логина лобзати своими скверными и недостойными устами. Мощи же его не токмо истлѣша, но и зубы его из главныя кости не испадоса.

...три дня *возвѣяша вѣтръ* погодень ко острову Соловецкому.

...и покры мощи скалами и повелѣ землею закопати, якоже и прежде. А благоухания от святаго мощей в то время не бысть, *но токмо мало нѣкое благоухание во гробницѣ бысть, намъ же мнѣшиимъ, яко от Иоанновыхъ мощей благоухание оста*. Повелѣ же игуменъ над мощми святаго Логгина *презвитеру Несторону* пѣти заупокійную литию.

И по совершении Божественныя литургии в ту же субботу и по востании от трапезы Соловецкіе обители *иеромонахи* Веньямин, да Васьян, да *иеродьяконъ* Рафаиль, да *презвитерь тоя веси Несторон* молятъ игумена *Варфоломѣя* со слезами, дабы повелѣли мощи святаго Логгина окопати и пренести в церковь и положити со святымъ Иоанномъ. Приглаголюють же сице: «*Всесильный убо Господь моремъ сочета их вкупѣ, яко братию, ового от востока, ового от запада*, сице и нынѣ да не разлучены будутъ другъ от друга, яко же духомъ вкупѣ Святей Троицы предстоять».

Они же с предреченнымъ *презвитеромъ Несторонемъ* дѣлу *касаются* прилѣжно, окопаша *персть* паки.

Онъ же в той часъ с радостію притече в *сѣнь* и видѣ мощи святаго нетлѣнны, *сѣнь* же полна благоухания неизреченного, *яко дыма тонка*, и прослави Бога...

Повѣдаю же сия азъ, грѣшный священноиеромонахъ Сергей, чюдеси сему самовидецъ бывъ своима очима, иже и сподобихся мощи святаго Логгина лобзати своими скверными и недостойными устами. *В то же время святительскаго рукоположения, священства помазания, хиротоніи возложения не уподобленъ быхъ, но быхъ Соловецкія обители в преимуществѣхъ. Послѣди же от апостольскаго намѣстника, иже кормила всеа Руси и церкви украшающаго святѣйшаго Иосифа патриарха, рукоположения архимандритомъ Живоначальныя Троицы в Бѣпатцкой монастырь на Кострому поставленъ быхъ*. Мощи же святаго Логгина не токмо не истлѣша, но и зубы его из главныя кости не испадоса.

...понеже *возвѣя сопровитень вѣтръ*, *потомъ же воздуху премѣнишуся* и *посивну вѣтру* бывшу ко острову Соловецкому.

...егда же бысть на морѣ среди губы
далече от брега внезапно дуну вѣтръ яръ
от брега, рекомъ «шелоникъ» и томихомся
с великою нуждею день и ночь, и егда
достигхомъ молитвами святыхъ ко бре-
гу, и бысть намъ вѣтръ благополучень

...и пристахом в пристанище реко-
мый Заецкое, за пять поприщъ от Соло-
вецкого острова, поставихомъ же ту
шатры, понеже приспѣ ночь и внидохом
в шатры. И обоняхъ азъ, грѣшный шнок, в
шатрѣ то же благоухание неизреченое на
много время...

...егда же бысть на морѣ среди пау-
хи морския далече от брега, внезапно дуну
вѣтръ яръ от брега, томихомся с великою
нуждею день и ночь, и едва достигхомъ
молитвами святыхъ ко брегу, и бысть
намъ воздухъ благополучень

...и пристахом в лимене на островѣ
нѣкоем, рекомый Заецкое, за пять по-
прищъ от Соловецкого острова, поста-
вихомъ же ту шатеръ, понеже прекло-
нилисьъ день на вечер, и приспѣ ночь, и вни-
дохом в шатры почити. И обоняхъ азъ,
грѣшный иеромонахъ Сергий, в шатрѣ то
же благоухание неизреченное на много
время...

Обратим внимание, что в тексте записки употреблено диалект-
ное слово «шелоникъ» в значении юго-западный ветер. В авторизо-
ванных списках Сказания это слово не встречается. Теперь невоз-
можно определить, когда именно это слово попало в текст, так как
мы располагаем единственным списком записки XVIII в. Но, скорее
всего, это было сделано самим Сергием. Не указывая своего имени в
записке, он оставил что-то вроде своей «визитной карточки». На-
помним, что слово «шелоникъ» было ему хорошо известно и регуляр-
но использовалось им в рисунках-чертежах с изображением сторон
света и розы ветров, в которых юго-западный ветер подписывался
«запад зимной. Шолоникъ».

Текст записки о событии 1638 г. и переработка ее для Сказания
свидетельствуют о мастерском владении Сергием языком высокой
книжности и ее поэтическими приемами. Он использует в Сказании
(в сравнении с запиской) прием замедления времени дискурса и
передает размышления монахов о благоухании над только что рас-
крытыми мощами Логгина («намъ же мнящим...»); очень подробно,
с изображением перехода одного времени суток в другое, описывает
возвращение соловецких монахов «на малой лодийце» в монастырь
и появление чудесного благовония и там: «...поставихомъ же ту ша-
теръ, понеже преклонилъся день на вечер, и приспѣ ночь, и внидо-
хом в шатры почити. И обоняхъ азъ, грѣшный иеромонахъ Сергий,
в шатрѣ то же благоухание неизреченное на много время, якоже и от
мощей святыхъ бывшее въ Яренгѣ, и повѣдахъ сия игумену Варфо-
ломѣю. Онъ же рече ми: „Насладихомся, чадо, тамо таковаго неиз-
реченнаго благоухания, и здѣ не отидет от насъ“».

Талант Сергия-писателя неоднократно отмечали исследователи,
цитируя отрывки из его Сказания о яренгских чудотворцах. Хоте-
лось бы уточнить, что писательское дарование Сергия в современ-
ном понимании этого феномена, когда самым ценным показателем
являются оригинальность и проявление личностного начала, мож-
но оценить именно по второй части Сказания, а ранее привлека-
емые исследователями фрагменты для иллюстрации писательского

гения Сергия на самом деле не являются результатом его собственного творчества (об этом см. ниже).

3. Создание структуры текста. Заимствования. Литературный этикет подразумевает для каждого жанра набор обязательных структурных элементов. Для агиографического жанра известными элементами являются предисловие и заключительная молитва, причем предисловие считается необязательным. Как справедливо указала Е. В. Маркасова, традиция исследования предисловия «как отдельной значимой части произведения не сформировалась». ²² Мотивы, которыми руководствовались книжники, предваряя или не предваряя свои сочинения разного типа предисловиями, неизвестны. Исследовательница условно разделяет известные ей предисловия к текстам агиографического жанра XVII—XVIII вв. на четыре группы. Понимая условность такого разделения, отметим, что, вероятно, имеет смысл классифицировать не предисловия на основании преобладающих в них тем, а изучить и классифицировать сами эти темы, так как в одном предисловии могут сочетаться две или даже все выделяемые исследовательницей признаки (темы). В связи с этими рассуждениями предисловие к Сказанию о яренгских чудотворцах заслуживает особого внимания исследователей. Сергей не является его автором (в современном понимании этого слова), как это было принято считать с самых первых работ о нем в XIX в., а составляет его из нескольких предисловий разных писателей: Иоанна Дамаскина; Иоанна (VIII или IX), патриарха Иерусалимского, и Максима Грека. Это синтетическое предисловие аккумулирует несколько важных тем или идей, ради которых оно и было создано.

Первая, самая сложная, «витиеватая» часть предисловия к Сказанию является дословной выпиской из Послания св. Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому. Этим посланием Иоанн Дамаскин предварил одно из своих философско-богословских сочинений — Диалектику. ²³ В истории бытования в рукописной традиции трех фундаментальных сочинений Иоанна Дамаскина, объединенных автором под единым заголовком «Источник знания», Послание Козме Маюмскому стало выполнять (в греческой традиции) функции Предисловия ко всему компендиуму: Диалектике, Богословию, Книге о ересьях. В древнерусских списках Послание Козме Маюмскому переписывается как пролог к Диалектике, изредка — к Богословию (или «Небесам»), но может существовать и как самостоятельный текст. Послание насыщено богословскими знаниями и рассуждениями об истинном источнике писательского дара, которым является не собственный разум, а «благодать от Бога». От самоуничижительных формул («азь, оскверненный всякими грѣхы и окалян...») Иоанн Дамаскин переходит к идее понимания писателя как

²² Маркасова Е. В. Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 243.

²³ Трендафилов Х. П. «Богословие» Иоанна Дамаскина в литературе Древней Руси: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1994.

проводника божественной благодати: «...не пекийся, что возглаголет, сосудъ бывая в немъ глаголящему Святому Духу».

Цитируя Послание Козме, Сергей уподобил свои творческие сомнения переживаниям выдающегося византийского писателя-богослова, который делился с другом сомнениями о достоинствах своего сочинения на темы, превышающие силу его ума, и о надежде на молитвы читателей. Приводим параллельно тексты Сказания о яренгских чудотворцах и Послания Козме Маюмскому²⁴ по рукописям Соловецкого монастыря.

Таблица 4

Сказание о яренгских
чудотворцах

(РНБ, Сол. 969/1079, л.127—128 об.)

Еже убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего вѣдый, *едва яхся*, о блаженный, яже выше силы моя, начати и немощная дерзнути, якоже нѣкий безстуденъ и дерзостенъ уготованныя иже сицевая держающимъ сматряя бѣды. Аще бо Моисей онъ, божественный и законоположитель, иже всякаго чловѣческаго видѣннѣя отлучив себе, и жития треволение оставль, и всяко вещественное оттрясь явление, и души зрительное очистивъ, и отсюду к боговидѣннѣю бѣвѣ потребенъ, еже к намъ Бога-Слова чловѣколюбное сошествие и, того паче, — естественное воплощение в купинѣ и невещественѣмъ огни видѣти сподобився, распалающу убо и разжигающу купину и к своей свѣтлости прѣлагающу, не попадающу, ниже потребляющу, ниже убо своего ея изъступающу естества, иже убо и первый от Сушаго и поистиннѣ Пресущественнаго суща наученъ бѣвѣ имене, своихъ и соплеменныхъ прѣдстательства от Бога вручаемъ, гугнива нарицаше себе и косноязычна, яко немогий Божественному послужити совѣту и сего къ явленнѣю извѣсти и ходатай Богу и чловѣкомъ быти. Како азъ, оскверненный всякими грѣхы и окалянъ, нося же и помысла в себѣ многосмущенную бурю, ниже умъ и смыслъ очищенъ, якоже зеркало Богу и Божественныхъ быти явлений, ниже слово имый довѣлти мыслимымъ, могущее Божественная и Неизреченная провѣщати, яже всяческия словесныя твари превосходяще постизание? Сия убо помышляя, едва яхся о словеси, бояхъ же ся заповѣди,

Послание Иоанна Дамаскина
Козме Маюмскому

(РНБ, Сол. 315/335. Сер. XVII в., л. 276 об.—278)

Еже убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего вѣдый *лѣняхся*, о блаженный, яже выше силы моя начати и немощная дерзнути, якоже нѣкий безстуденъ и дерзостенъ уготованныя иже сицевая держающимъ сматряе бѣды. Аще бо Моисей онъ, божественный и законоположитель, иже всякаго чловѣческаго видѣннѣя отлучив себе, и жития треволение оставль, и всяко вещественное оттрясь явление, и души зрительное очистивъ, и отсюду к боговидѣннѣю бѣвѣ потребенъ, еже к намъ Бога-Слова чловѣколюбное сошествие и того паче — естественное воплощение въ купинѣ и невещественѣмъ огни видѣти сподобився, распалающу убо и разжигающу купину и к своей свѣтлости прѣлагающу, не попадающу же, ниже потребляющу, ниже убо своего ея изъступающу естества. Иже убо и первый от Сушаго, и поистиннѣ Прѣсущественнаго суща наученъ бѣвѣ имене, своихъ и соплеменныхъ прѣдстательства от Бога вручаемъ, гугнива нарицаше себе и косноязычна, яко не могий божественному послужити совѣту и сего къ явленнѣю извести и ходатай Богу и чловѣкомъ быти. Како азъ, оскверненный всяким грѣхомъ и окалянъ, нося же и помысла в себѣ многосмущенную бурю, ниже умъ и смыслъ очищенъ, якоже зеркало Богу и Божественныхъ быти явлений, ниже слово имый довѣлти мыслимымъ могущее божественная и неизреченная провѣщати, яже всяческия словесныя твари прѣвосходяща постизание? Сия убо помышляя, лѣняхся о словеси, убо-

²⁴ Издано: *Weiber E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung // Monumenta linguae slavicae*. Wiesbaden, 1969. Т. 8. P. 2—6.

речется убо истинное: да не когда сугубь прииму подьсмѣхъ, ненаучения, вкулъ же и неразумия лютое простит же ся, убо еже ненаучения согрѣшение, аще точию не от лѣности происходитъ. А еже с ненаучениемъ имѣти разума кичение — люто есть и ненавистно и прощения всякаго не достойно. И больше да не глаголю — крайняго ненаучения знамение, но понеже прѣслушания плодь — смерть, смиренный же и послушливый Христовъ ученикъ бываетъ, и к высотѣ возводитъся, и благодать от Бога просвѣтительную приемлетъ и, отверзая уста, исполняется Духа, не пейкися, что возглаголетъ, сосудъ бывая в немъ глаголящему Святому Духу. Вамъ и иже в васъ священноначальствующу Христови повинуюся, покаяюся повелѣнью и отверзаю уста. Уповаю вашими святыми молитвами, яко исполнятся Духа, и возглаголю словеса — не смысла моего плодь, но плодь, иже слѣпья просвѣщающаго и младенца у премудряющаго Духа, елика дасть, приемлю и сия провѣщаваю.

якъ же се заповѣди, речетъ ся убо истинное: да не когда сугубь прииму подьсмѣхъ, ненаучения, вкулъ же и неразумия лютое простит же ся, убо еже ненаучения согрѣшение, аще точию не от лѣности происходитъ. А еже с ненаучениемъ имѣти разума кичение, люто есть и ненавистно, и прощения всякаго недостойно. И больше да не глаголю, крайняго ненаучения знамение. Но понеже прѣслушания плодь — смерть, смиренный же и послушливый Христовъ ученикъ бываетъ къ высотѣ возводится, благодать от Бога просвѣтительную приемлетъ и, отверзая уста, исполняется Духа, не пейкися, что возглаголетъ, сосудъ бывая въ немъ глаголящему Святому Духу. Вамъ и иже в васъ священноначальствующу Христови повинуюся, покаяюся повелѣнью и отверзаю уста, уповаю вашими святыми молитвами, яко исполнятся Духа, и возглаголю словеса — не смысла моего плодь, но плодь, иже слѣпые просвѣщающаго и младенца у премудряющаго Духа, елика дасть, приемлю и сия провѣщаваю.

Отметим, что существенное различие в лексике только одно: «леняхся» — «едва яхся». На полях всех соловецких списков Послания Иоанна Дамаскина Сергей к слову «леняхся» ставит глоссу «едва яхся». В сочинении же, надписанном собственным именем, Сергей счел возможным заменить уже прямо в тексте глагол «ленился» более нейтральным: «едва яхся» (т. е. «с трудом взялся»).

Вторую часть своего предисловия Сергей заимствует из предисловия к Житию Иоанна Дамаскина, памятнику византийской литературы XI—XII в.²⁵ Тема этой выписки — долг писателя, которому дан дар слова («о словеси потщание бысть»), прославлять деяния «благоугодивших Богу». Он противопоставляется невеждам, «сосежняющим писания», т. е. не сумевшим выразить в слове «дыхание и живот» святых.

Сочинения в таблице цитируются по рукописям Соловецкого монастыря:

Таблица 5

Сказание о яренгских чудотворцах
(Сол. 969/1079, л. 128 об.—129)

Житие Иоанна Дамаскина
(Сол. 315/335, л. 44 об.)

Невѣждам убо отраднo будетъ, акоже могут и сосѣняють писания, дѣяннiя пишущо благоугодивших Богу. А имѣже о словеси потщание бысть не прощено есть жития святыхъ презирати съсѣнена, якоже прилучися, и паче же — мужей тако-

Невѣждам же убо отраднo будетъ, якоже могут и съсѣняють писания, дѣяннiя пишущо благоугодивших Богу. А имже о словеси потщание бысть, не прощено есть жития святыхъ презирати съсѣнена, якоже прилучися. И паче же му-

²⁵ Это сочинение приписывается двум патриархам Иерусалимским: Иоанну VIII (Хризостомиту, 1098—1106) или Иоанну IX (1156—1157) (Oxford dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 1053).

выхъ, иже дыхание и животь, еже во словесѣхъ забдѣти, и бодрѣствовати непрестанно бо въ словесѣхъ, очищающихъ умъ убо от невѣдѣния и забытия, душу же от всего пристрастнаго подвиженія.

жей такихъ, иже дыхание и животь, еже во словесѣхъ забдѣти, и бодрѣствовати непрестанно бо в словесѣхъ очищающихъ умъ убо от невѣдѣния и забытия, душу же — от всего пристрастнаго подвиженія.

Третья часть предисловия к Сказанию о яренгских чудотворцах заимствована Сергием из «Предисловия Житию чудотворцов соловецких» Максима Грека. Ее основная функция чисто риторическая. Используемый Максимом Греком прием синтаксического параллелизма с повторяющимся отрицанием и украшает текст Сказания, и задает повествованию после сложных многочленных конструкций Послания Иоанна Дамаскина более быстрый ритм, удобный для передачи крестьянских рассказов о чудесах: «Небеси убо высота неиспытума, земли же широта и долгота неосяжима, морю же глубина неизмѣрима, святыхъ же чюдеса неисчетна и недомѣяема. Сихъ святыхъ чюдесемъ начало сице» (см. Комментарий к Приложению 1).

В середине XVII в. возникает повышенный интерес к богословским сочинениям Иоанна Дамаскина и к фигуре самого писателя-гимнографа. Сергей работал над списками Богословия (или «Небесами») Иоанна Дамаскина с конца 1630-х до середины 1650-х гг. За эти годы в Соловецком монастыре было создано значительное для древнерусского монастырского скриптория количество списков одного сочинения — более 10. Все они связаны с книжными штудиями Сергея Шелонина. Сергей готовил сборник сочинений Иоанна Дамаскина (Богословие, Диалектика) с его Житием для печати.²⁶ Этим планам не суждено было состояться, но тексты, связанные с творчеством и именем Иоанна Дамаскина, стали важнейшим источником для его личного творчества.

В конце первой части Сказания Сергей помещает благодарственную молитву, которая несомненно восходит к заключительной молитве из Жития Иоанна Дамаскина (эта же молитва помещается Сергием в конце его Похвального Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа).

Таблица 6

Сказание (РНБ, Сол. 969/1079)

Отпустите же ми, треблаженнии, и молитвенники ми будити яже къ Богу теплѣйшии и непрестаннии, о ихже доброе се приношение и даръ иному сотворшу, якоже возможе чловѣкъ невѣжда, сие обрѣтъ бѣсѣдою и словесы простыми лежаще, рабъ рабовъ вашихъ азъ. От любве в сие слово произыдохъ, и со тщаниемъ и прилѣжанемъ, елико по силѣ молитвъ вашихъ и посѣщени преложивъ, сочетахъ. Аще ли и сице подобаетъ рещи вашими смотренъми.

Житие Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 315/335, л. 84—84 об.)

Отпусти же ми и прости, треблаженне, и молитвенникъ буди ми, яже къ Богу теплѣйший и непрестанный, о ихже доброе се приношение и даръ иному сотворшу, но якоже возможе чловѣкъ невѣжда, сие обрѣтъ бѣсѣдою и словесы аравитскими лежаще. Единоименный тебѣ азъ от любве в сие слово произыдохъ, и со тщаниемъ и прилѣжанемъ, елико по силѣ молитвъ твоихъ, ради и посѣщений, преложивъ, соч(е)тахъ. Аще ли сице подобаетъ рещи твоими смотренъми.

²⁶ Сапожникова О. С. Несостоявшееся издание XVII в.: Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха болгарского // ТОДРЛ. Т. 58 (в печати).

Ейже <...> поклонника мя сотворите невестествена, умна, всего истѣлесе изступивша, всего изшедша боговидѣньми, всего освященна сожжениемъ Божественнаго рачения и желанія, и еще в тѣлеси пребывающа. Яко да и со безстрастиемъ ис плоти исшедь, с вами предстану Преплаженнѣй и Пресвятѣй Единосущнѣй Троицы <...> с Нижме Отгу слава купно со Святымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ честь и поклонание <...> аминь.

Ихъже ради и мене поклонника сотворите невестествена, умна, всего истѣлесе изступивша, всего изшедша боговидѣньми, всего освещенна сожжениемъ Божественнаго рачения и желанія, и еще в тѣлеси пребывающа. Яко да и со безстрастиемъ ис плоти исшедь, с тобою Богови предстану, Емуже слава, Емуже держава, Емуже честь и поклонание <...> аминь.

Функция названных в этом разделе заимствованных отрывков — структурная, они подчиняют материал структуре, соответствующей жанру. Сейчас невозможно с уверенностью назвать причину, по которой Сергей ввел в предисловие к своему сочинению фрагмент из философского Послания Иоанна Дамаскина, но, возможно, именно его функция (предварение текста) явилась изначально главным принципом для выбора цитаты.

С другой стороны, при выборе текстов для предисловия Сергей мог руководствоваться и идеологическими мотивами: понимание писателя как проводника божественной благодати, а соответственно — и представление о возрастании его роли в сохранении истины для общества, на чем в своих предисловиях заострили внимание и Иоанн Дамаскин, и Иоанн, патриарх Иерусалимский, — реальность менталитета русского священства середины XVII в.

4. Украшение текста. Компиляция.

Сергей Шелонин стал впервые известен в научной литературе и даже приобрел в ней известность первого русского писателя-мариниста, описавшего красоты «северного», т. е. Белого, моря, именно благодаря Сказанию о яренгских чудотворцах. На необычном для древнерусской литературы описании моря заострили внимание все исследователи, подчеркивая его красоту и новый, «нестатический» подход к изображению явлений природы.

Этот фрагмент повествует о том, как святые Иоанн и Логгин приходят на помощь терпящим бедствие во время бури. Выразительное метафорическое описание моря как неистой стихии, уподобленной «ярщейся блуднице», сменяется неожиданно изображением моря как места всяческих благоприятных Божьих замыслов и гармонии. Приводим этот отрывок полностью (при публикации он намеренно разделен на три части).²⁷

(I) Но и морьстии пловцы мнози свѣдѣтельствуютъ. Во время, рече, морьскаго возмущения от жестокихъ вѣтръ, егда море разсвѣрпяся, дивяго звѣря образомъ разпыхашеся, и волны, яко горы сотворивъ, сурово насакаше, и всѣмъ потоплениемъ претяше, ничтоже надѣятися, развѣ смерти, понеже от зѣлнаго вѣтренаго дыхания на кубарахъ ядрила сокрушивъшася и в мори погрязнуша. И егда в послѣднемъ отчаянии всѣмъ бывшимъ, тогда видѣша святыхъ на своихъ кубарахъ, «дерзайте!» глаголющихъ «невидимыя пребудете». Умиления бо тогда видѣти позорь и плачу достоинъ. (II) Кто бо видѣ море, бесчине творяще, не вѣсть его яко раба бѣжача: бѣгающа бо внѣ и держима внутрь. Или многажды разгорѣвшася студенымъ разгорѣниемъ и

²⁷ Отрывок частично опубликован: *Дмитриев Л. А. Житийные повести...* С. 229.

бесчинными течениями — волнами — всего себе, яко бѣсящаяся блудница, къ земли прибавается, ярошися, лютится убо и пѣну точить, много же течения испивъ быстринны, горкий росоль из глубины рыгнуть и множествомъ же пиянства мутится, разтерзати же заклепы и бѣжати хочеть, востягает же ся, и боится, и возвращается, и мокрыя не проходить двери, но во своя си простѣ востекаетъ, яко рабыня за власы держима. (III) Занеже сѣверское море, рекше полуношное, мѣлко есть и удобь от вѣтру мутится, зане изъ дна е могутъ возмутити бурнии вѣтри, яко и подьдонный пѣсокъ с волнами размѣсити, многими же рѣками исполняемо, слаждьшу воду, паче инѣхъ морь, иматъ. Им же мало походитьъ солнце по той странѣ, отидет и не изметъ ей всея влаги сладкия лучею. Радуютъ же ся сладкому и морския рыбы, да того ради паче любятъ Понтийское море, яко стройнѣе инѣхъ морь раждати в немъ. Бѣ бо видѣти в годъ той, естеству восходный, аки рѣку рыбы пловуща суть и Пропонтидою въ Евксинопоть пловуща. Тако же, якоже добрѣ ся исплодять, вмалѣ повеселившесе и покормившесе в жатвеный годъ, паки зимѣ приступаючи, возвратятъ во своя жилища на глубинную теплоту и солнычнаго присносияния, отбѣгше студености полуношныя, на моря, идѣже худѣ потрясаются вѣтромъ, тамо входятъ, идѣже живутъ и киты великия, зовомии «лежаси», подобни суть великимъ горамъ, яко видѣвшии я повѣдаютъ. Пребывають же во своихъ предѣлахъ, не творяще пакости ни островомъ, ниже на брезѣхъ градовомъ стоящимъ. Тако ти койждо ихъ родъ, аки грады или веси или отечества древняя, иже имъ суть отлучены морьския страны, в тѣхъ живутъ. Но о сихъ убо инѣде да повѣстуется, мы же на предѣлежащее повѣсти возвратимся.

Все три части, составляющие знаменитый фрагмент, не оригинальны, а заимствованы из разных источников. Источником I-й части является «соловецкий» памятник — Житие Зосимы и Савватия Соловецких. Сергей komponует рассказ о терпящих бедствие во время бури из описаниях двух «чудес», совершенных соловецкими святыми на море.²⁸ II-я часть продолжает тему штормового моря (переход от одного источника к другому не заметен). В III-й части поэтическое описание «взбесившейся» стихии сменяется спокойным «естественнонаучным» рассказом о морской фауне. И «шов» между этими двумя частями очевиден. Можно сказать, здесь соединены разные жанры — поэтический и «естественнонаучный». Безоговорочно эти картины моря приписывались писателю Сергию Шелонину. Однако использование греческих названий (в славянской транслитерации): «Евксинопонта» (греч. Εὐξεινος Πόντος, «гостеприимное море» — Черное море) или «Понтийского» моря (название для Черного моря или же в некоторых источниках — Средиземного моря, от греч. Πόντος — «открытое море») и «Пропонтиды» (от греч. Προποντίς — Предморье, древнегреческое название для Мраморного моря), заставляет подозревать присутствие здесь какой-то южной традиции, связанной с этими теплыми морями. С другой стороны, энергичные движения блудницы-моря не могут не напоминать некоторый танец или ритуальное действие, заканчивающееся экстазом исполнительницы. Откуда такой образ мог взять древнерусский писатель? Литература XVII в. — сложный конгломерат из новых и старых жанров с зарождающимся особым типом писательского сознания и прорвавшейся в письменный текст низовой демократической речью — полна неожиданными для древнерус-

²⁸ См. рассказы об этих чудесах: РНБ, Сол. 175/175. Л. 124—124 об., 181; Черниговская М. М., Попов Г. В., Журавский Б. П. Повесть о Зосиме и Савватии. Научно-справочный аппарат. М., 1986. С. 36, 51.

ской традиции образами, авторскими решениями и художественными приемами. Но даже в XVII в., в котором были созданы не по традиционным канонам, а по новым эстетическим установкам сочинения Авраамия Палицына, протопопа Аввакума, Симеона Полоцкого, русский писатель не смог бы придумать такой чужой по реалиям текст. Исследователь литературы XVII в. изначально расположен более к поиску нового, чем старого. «Эффект ожидания», как это называли еще формалисты, когда читатель заведомо предполагает определенный стереотипный сюжетный ход, сработал и в случае с описанием моря в Сказании Сергия Шелонина, когда в необычном увидели новое.

Как всегда, Сергей Шелонин сам дает ответ на все то, что современным исследователям представляется загадочным. В своих многочисленных маргиналиях на полях собственных рукописных книг и книг из Соловецкой библиотеки Сергей указывал источники сочинений или аналогичные сюжеты, встречающиеся в других текстах. Благодаря изучению маргиналий Сергия можно определить тот круг текстов, к которым обращался книжник в работе с каждой рукописью. Исследуя многолетнюю работу Сергия над текстом Богословия Иоанна Дамаскина, невозможно не заметить, что в 1640-х гг. на полях этих рукописей (РНБ, Сол. 309/329, 315/335), а в эти же годы Сергей создавал и Сказание о яренгских чудотворцах, — появилась ссылка на произведение византийского писателя, поэта Георгия Писидийского «Похвала к Богу о сотворении всеа твари». Это поэтическое сочинение космографического характера (в литературе оно иногда и называется Поэмой), написанное в 1910 ямбах, является гимном Божьему творению и содержит подробное описание множества чудес земного мира.²⁹ Впервые оно было переведено на церковнославянский язык в 1385 г. Дмитрием Зографом.³⁰ Георгий Писида, скевофилакс (ризничий) церкви св. Софии, создавал свои поэмы на рубеже поздней античности и раннего средневековья (начало—середина VII в.). Наследник античной культуры, он насыщал свои сочинения ее реалиями, образами, персонажами, цитировал труды античных писателей. Времена года он сравнивает с квадригой («четвероконая колесница!»), в заслугу пчеле ставит архитектурные достижения Евклида, у которой тот и научился искусству возводить шестигранные здания и «трикровный храм», а разбушевавшееся море уподобляет вакханке. И. А. Шляпкин, комментируя текст Поэмы, увидел в море-блуднице именно вакханку, участницу оргий, исполняющую ритуальные танцы, заканчивающиеся экстатическим состоянием («Вот море, как неистовствующая вакханка, прибивается к земле, ревет, точит пену и снова тихо возвращается, как бежавшая „рабыня, за власы держимая“»).³¹ Именно это описание, которое по своему центральному образу и стилю со-

²⁹ Текст издан и исследован И. А. Шляпкиным: Шляпкин И. А. 1) Шестоднев Георгия Пизиды. ПДПИ. СПб, 1882. Т. 32; 2) Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славяно-русском переводе 1385 года. СПб., 1890.

³⁰ Прохоров Г. М. Шестодневы // СК. Вып 1. С. 480.

³¹ Шляпкин И. А. Георгий Писидийский... С. 8.

хранило в себе реликты восприятия моря древними греками, и позаимствовал Сергей. Глава «О морех» из поэмы Писиды была полностью перенесена им в Сказание.

В таблице, которая приводится ниже, цитаты даются по рукописям Соловецкого монастыря.

Т а б л и ц а 7

Сергий Шелонин. Сказание
о яренских чудотворцах
(РНБ, Сол. 969/1079, л.147—147 об.)

Кто бо видѣ море, бесчиние творяще, не вѣсть его яко раба бѣжаща, бѣгающа бо внѣ и держима внутрь. Или многажды разгорѣшася студенымъ разгорѣнием и бесчинными теченми — волнами — всего себе, яко бѣсящаяся блудница, къ земли прибавается, ярящися, лютитя убо и пѣну точить, много же течения испивъ быстрины, горкий росолъ из глубины рыгнуть и множествомъ же пиянства мутитя, разтерзати же заклепы и бѣжати хоцетъ, востягает же ся, и боитя, и возвращаетя, и мокрыя не проходить двери, но во своя си простѣ востекаетъ, яко рабыня за власы держима.

Георгий Писида. Похвала к Богу
о сотворении вся твари
(РНБ, Сол. 99/99, сер. XVII в., л. 128)

Кто море видя бесчиние творяще, не вѣсть его яко раба бежаща, бегающа внѣ и держима внутрь, или многажды разгорѣвши студенымъ разгорѣниемъ и бесчисленами волнами в себѣ, яко бѣсящаяся блудница, к земли прибавается, ярящися, лютитя убо и *разширяет уста и много вопиет и пену точить*. Многа же течения испивъ быстрины, горкий росол из глубины рыгнуть, и множествомъ же пиянства мутитя. Растерзати же заклепы бѣжати хоцет, востягнет же ся, боитя и возвращаетя и морския не проходить двери, но во своя си прости востекаетъ, яко рабыня за власы держима.

(Сергий немного сокращает заимствуемый отрывок: убирает фразу: «и разширяет уста и много вопиет».)

Как уже говорилось, Сергей обратился к сочинению Георгия Писиды именно тогда, когда работал над Богословием Иоанна Дамаскина и Сказанием об Иоанне и Логгине Яренских (около 1647 г.). Интересно, что два известных списка сочинения Георгия Писиды из библиотеки Соловецкого монастыря (Сол. 99/99 и Сол. 321/341) также датируются примерно концом 1640-х—началом 1650-х гг. Возможно, Сергей специально привез этот текст на Соловки из Москвы, где в 1640-х гг. работал над Лествицей Иоанна Синайского под руководством патриарха Иосифа: как бывший книгохранитель, он был хорошо осведомлен о составе библиотеки и принимал участие в ее формировании. Не исключено, что Сергей впервые ознакомился с этим текстом именно в Москве и, вдохновленный красотой описания знакомой для него стихии, решил поместить его в свое сочинение. Трудно сказать, с какой именно рукописи переписывал послушник Сергия описание моря из Поэмы Писиды в Сказание Шелонина, потому что соловецкий книжник всегда работал с несколькими списками или редакциями заинтересовавшего его текста.³²

³² В. И. Охотникова нашла очень интересный пример такой работы Сергия с источниками: она установила, что Сергей при создании антиреформенного сборника привлек несколько редакций Жития Евфросина Псковского, в том числе и самые ранние: *Охотникова В. И.* Соловецкие рукописи с Житием Евфросина Псковского // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 311—319.

Сергий внес в свое сочинение помимо поэтического описания моря еще и естественнонаучную информацию о южных для жителей России морях. В его Сказании под «северским» морем, которое всегда принималось исследователями за Белое море, на самом деле подразумевалось «северное» море, каковым для греков является Черное море. Интересно, что Сергей и не пытался приспособить чужой текст к своему: ни один гидроним — Евксинопонт, Понтийское море, Пропонтида — не изменен. Сергей не подстраивал описание Черного моря под особенности знакомого ему русского северного моря, а внес, по-видимому, с энциклопедическими целями в свой текст то, что посчитал интересным и полезным знать читателю-современнику.

Можно сказать, что Сергей унаследовал две традиции работы с текстом: научную и литературную. Как книжник-эрудит Сергей в своих книжных разысканиях обязательно указывал в маргиналиях на полях рукописей источники цитирования. Приступая же к созданию собственного «литературного» сочинения, Сергей не указывал (за очень редким исключением) источники заимствования, так как этого и не требовала литературная традиция.

Теперь, когда библиотека Сергия большей частью реконструирована, можно даже назвать не только текст-источник, но и конкретную рукопись, используемую книжником при выборе научных сведений о Черном и Мраморном морях. Это Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского³³ РНБ, Сол. 319/339, на полях которого встречаются маргиналии Сергия. Эта рукопись принадлежала не Сергию, а его современнику, соборному старцу Соловецкого монастыря Ефрему Квашнину, в личном собрании которого находился тот же репертуар книг, что и в личной библиотеке Сергия.

Сергий «собрал» из разных мест этого популярного и самого распространенного на Руси Шестоднева сведения о гидрографических особенностях Черного моря, его климате и фауне и создал единый монолитный рассказ. Компиляции или создание из фрагментов одного или разных источников логически и тематически выдержанного повествования — одна из особенностей творчества Сергия. Естественнонаучное сообщение о море довольно неожиданно появляется в тексте Сказания после описания чудес на море Иоанна и Логгина,³⁴ но таковы были установки Сергия-книжника, который во все свои сочинения помещал «дополнительные» сведения.³⁵

---

³³ Прохоров Г. М. Шестодневы. С. 481—483.

³⁴ «С темой Жития все это по существу никак не связано, и такого рода отступление — новое явление в развитии агиографического жанра» (Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 230).

³⁵ См., например, в антиреформенном сборнике Сергия вклейку со сведениями о сортах вишни (РНБ, Q.XVII.187. Л. 27).

Сказание
(РНБ, Сол. 969/1079)

(л.147—148 об.) Занеже съверское море, рекше полунощное, мѣлко есть и удобь от вѣтру мутится, зане из дна е могут возмутити бурнии вѣтри, яко и поддонный пѣсок с волнами размѣсити, многими же рѣками исполняемо, слаждьшу воду, паче инѣхъ морь, имать. Им же мало походивь, солнце по той странѣ отидет и не изметъ еи всяа влаги сладкия лучею. Радуютъ же ся сладкому и морския рыбы, да того ради паче любятъ Понтийское море, яко стройнѣе инѣхъ морь раждати в немъ.

Бѣ бо видѣти в годъ той, естеству восходный, аки рѣку рыбы пловуща суть и Пропонтидоу въ Евксинопотъ пловуща. Тако же, якоже добрѣ ся исплодять, в малѣ повеселившеся и покормившеся в жатвеный годъ, паки зимѣ приступаючи, возвратятся во своя жилища на глубинную теплоту и, солнычнаго присносияния отбѣгше, студености полунощныя на моря, идѣже худѣ потрясаются вѣтромъ, тамо входятя, идѣже живутъ и киты великия, зовомии «лежаси», подобни суть великимъ горамъ, яко видѣвшеи я повѣдають.

Пребывають же во своихъ предѣлехъ, не творяще пакости ни островомъ, ниже на брезѣхъ градовомъ стоящимъ. Тако ти койждо ихъ родъ, аки грады или веси или отечества древняя, иже имъ суть отлучены морския страны, в тѣхъ живутъ.

Еще один живописный отрывок, который Сергей выбрал из Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского и «вписал» в свой сюжет:³⁶ иеромонах Варлаам, священник Яренгской церкви, отправля-

Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского
(РНБ, Сол. 319/339, сер. XVII в.)

(л.260—260 об.) Мѣлко есть съверное море и удобь вѣтром мутить е, зане из дна его могутъ возмутити бурнии вѣтри, якоже подонный пѣсок с волнами размѣсити, но и студено будетъ в зимняя годы многими и великими исполняея рѣками, (л.259 об.) Грядем на съверное море, рекше полунощное, слажищу бо всѣхъ морь воду имат, имже мало походивь, с(о)лице по той странѣ отидет, не измет е всяа влаги сладкия лучею. Радуются сладкому и морския рыбы <...> да того дѣля паче любятъ въ Понское море, яко же стройнѣе инѣхъ морь раждати в нем и воскормляти от роды в нем.

(л.259) <...> уставомъ (рыбы. — О. С.) естеству воставша в сиверское море грядуть пловуща и видѣти есть в той годъ ест(е)ству восходный, аки рѣку рыбы пловуща купно и Пропонтиду в Евксинѣ пловуща <...> Таче яко се добрѣ исплодять, ту тако паки вси возвратятся на свои жилища <...> (л. 260—260 об.) сего дѣля малы повеселившеся в нем и покормившеся в жатвеный годъ, паки зимѣ приступаючи, на глубинскую теплоту и солнычнаго присносияния возвращаются, отбѣгше от студени полунощныя, яже моря вѣтръ худѣ потрясаеть, то в та входятя (видѣв же то азъ и премудрости Б(о)жии вселическия чюдихъ <...> (л. 246—246 об.) <...> еще же и китѣстии животи, еже ся рекутъ «лежаси» <...>

(л.258 об.) Кити же суть подобни великимъ горам, якоже видѣвшеи я глаголаша. Пребывають же во своихъ предѣлехъ, не творяще пакости ни островом, ни иже на брезѣхъ стоятъ грады. Тако ти кождо род ихъ, аки грады или весми или отечествы древними, иже имъ суть отлучены морския страны, в тѣхъ же живутъ.

³⁶ Этот же отрывок Сергей цитирует и в Похвальном слове на перенесение мощей митрополита Филиппа (см.: Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 373, 433).

Сказание (Сол. 969/1079)

Шестоднев (Сол. 319/339)

Онъ же възвѣщаетъ сие видѣние прежде реченному иеромонаху Варламу. Онъ же с радостию слово възхитивъ, весь радостию разлианъ бываетъ, и нача строитися к путному шествию.

В то же время бысть тишина велия в морѣ: зефиру бо кротко повѣвающу. *Сладокъ бо тогда видѣти позорь: море бо тихостию плещи подвижа, багрянными волнами играя и къ сусѣдѣ земли пририца и, яко мирными руками объемля ту, цѣлуетъ.* Они же всѣдают в ладиицу, окриляютъ ту ядрилы...

(л.148, глава 3) *Сладокъ бо позорь блещущуся морю, егда и кроткимъ подыханиемъ воздвижется си плещи и, аки багрянными волнами играя, пририцетъ к земли сусѣдѣ и, аки мирными руками приемлющи, цѣлуетъ.*

Итак, Сергей вводит большое количество источников, украсивших его сочинение. Функция этих выписок эстетическая и познавательная. Они не играют структурообразовательной роли в тексте и не являются обязательным элементом агиографического жанра. Подобные компиляции могут существовать в сочинениях древнерусских авторов как независимые текстовые блоки.

5. Введение дополнительных сведений географического и этнографического характера.

Жанр агиографии не подразумевает обязательного присутствия в жизнеописании святых конкретных исторических и географических сведений о месте и времени происходящих событий и стремится к максимальной отвлеченности и абстрактности, к максимальному уподоблению идеалу святости. Поэтому исследователям всегда так дороги в текстах этого жанра любые исторические сведения, которые могут быть достоверными.³⁷ В начале текста Сергей Шелонин сообщил небольшие дополнительные географические и экономические сведения, касающиеся деревни, которая и будет в дальнейшем центром событий в Сказании, и уклада жизни жителей Поморья: «Весь есть нѣкая в Примории окияна-моря, глаголемыя Колмогорские епархия. Отстоитъ же от глаголемаго Архангельскаго града сто и двадесять поприщъ. Имя же веси той зовомая Яреньга. Жителие же веси тоя обычай имуть соль варити и ту соль, отвозя в кубарахъ, измѣняютъ на хлѣбные запасы, тѣмъ жизнь свою провожаютъ. Понеже в примории земля негобзователна, каменна, и плодоносных нивъ не имѣеть». Это, пожалуй, единственный пример в данном сочинении внесения такого рода сведений: на протяжении всего текста Сергей все больше стремится к агиографическому «ар-

³⁷ О сопротивлении документального материала агиографическому повествованию см., например в статье: *Дмитриева Р. П.* Особенности жанра «Житий» Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Русское подвижничество. М., 1996. С. 149—156.

хетипу»: например, крестьяне собирают сначала «терние» (первый авторский вариант), а потом «смоквы» (второй вариант), монахи копают не «землю» (как это первоначально было в записке), а «персть» (в тексте Сказания) и т. д.

При создании Сказания о яренгских чудотворцах Сергей столкнулся с трудной задачей: необходимо было написать канонический текст, посвященный прославлению святых, чей земной путь неизвестен. Имея в своем распоряжении лишь рассказы и свидетельства об их чудесах, Сергей привлек на помощь свою эрудицию и знания приемов древнерусской книжности, чтобы избежать однообразия, однотипности сюжетов и разорванности повествования. Основным приемом Сергея для усложнения сюжетных линий крестьянских историй о чудесах — контаминация. Сергей соединяет «чужие микро-тексты» (из памятников, далеких от агиографического жанра) с документальными источниками настолько профессионально, что их «узнавание» в общем объеме материала стало практически невозможно, а их «изъятие» нарушило бы логику повествования. В то же время используемый Сергием прием компиляции объемных фрагментов из одного или двух памятников (Поэма Георгия Писиды, Шестоднев Иоанна экзарха) служит созданию независимых текстовых блоков, которые могут быть помещены с одинаковым успехом при составлении любых сочинений и изъятие которых не нарушает развитие сюжетных линий. Как правило, функция таких блоков в тексте — вторичная для агиографического жанра (эстетическая или энциклопедическая). Дословные же заимствования имеют прежде всего структурообразовательную функцию: «чужие» предисловия и заключительная молитва в новом контексте не теряют своей первоначальной функции и даже усложняются дополнительными при соприкосновении с новым материалом.

Старое и новое в методах работы Сергея.

По степени сложности компиляций / контаминаций из разных источников и по грандиозному объему цитируемой в своих трудах литературы Сергей Шелонин ближе всех стоит в XVII в. к самому известному писателю этого времени — протопопу Аввакуму. Аввакум и Сергей были современниками, возможно, они даже встречались и были знакомы. В 1647 г. Аввакум оказывается в Москве, к этому периоду относится и сообщение о его благословлении Стефаном Вонифатьевым иконой митрополита Филиппа (Кольчева).³⁸ В эти же годы патриарх Иосиф благословляет в Москве Сергея на подготовку к печати Лествицы,³⁹ и после ее издания в 1647 г. книжник завершает создание Похвального слова на перенесение мощей митрополита Филиппа⁴⁰ и Сказания о яренгских чудотворцах. Хо-

³⁸ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 284.

³⁹ Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. С. 277—283.

⁴⁰ Похвальное Слово Сергей создавал после 1646 г. (год перенесения мощей на Соловках) и до 1652 г. (год перенесения мощей в Москву) (Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей... С. 342—437).

рошо осведомленные о печатной продукции этого времени, знакомые со справщиками Печатного двора, и Сергей, и Аввакум часто привлекают в свои сочинения тексты из современных им печатных книг. Оба священника с большим интересом изучают и используют в своих трудах те памятники, которые не были ранее известны в рукописной традиции. В их сочинениях появляются ссылки на следующие издания (или заимствования из них): Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623), Иоанн Златоуст. «О священстве» (Львов, 1614), Кириллова книга (М., 1644), Книга о вере (М., 1648 и др.).⁴¹ Тема пастырского долга в современном мире, права пастыря на отстаивание христианской истины и учительствование перед царем — одна из центральных в их творчестве. Сергей и Аввакум, находившиеся в 1640 г. в разных идеологических группировках: Сергей — в кругу патриарха Иосифа, Аввакум же был близок к оппозиционно настроенным «ревнителям древлего благочестия», — в 1650-х гг. с приходом к власти Никона оказываются в одном лагере. В то время, когда Аввакум добирался до места очередной ссылки — Енисейска — под начало мучителя Пашкова (1655 г.),⁴² Сергей в Соловецком монастыре приступил со своими сотрудниками к созданию антиреформенного сборника, противопоставляя нововведениям патриарха Никона примеры из авторитетных в Древней Руси источников.⁴³

В эпоху «расширения тематического охвата литературы»⁴⁴ Аввакум и Сергей цитируют в своих сочинениях такое количество новой для этого жанра литературы, что их сочинения превращаются уже в энциклопедии цитат. Они вводят в свои сочинения памятники мистического и догматического богословия (Дионисий Ареопagit, Иоанн Дамаскин), аскетическую литературу (Авва Дорофей, Исаак Сирий), естественнонаучную литературу (Шестодневы, Космографию), лексикографическую литературу (Азбуковники), патристику, экзегетику (Григорий Богослов, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн экзарх). В одинаковой мере им знакомый «золотой» фонд образов, сюжетов и символов древнерусской книжности используется ими с одними целями и на основе общего для средневековой словесности принципа конструирования текста,⁴⁵ когда отсылка к эталону («тематический ключ») способствовала верному

⁴¹ Примеры цитирования печатных изданий приведены Н. С. Демковой, Н. Ф. Дробленковой, Л. И. Сазоновой в комментариях к сочинениям Аввакума в книге: Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л., 1975. На полях всех личных рукописей Сергея, а также в текстах Азбуковника (РНБ, Сол. 18/18), патериков Синайского, Скитского и Египетского из Соловецкой библиотеки, Патерика Алфавитного в двух редакциях (РНБ, Сол. 651/709 и Сол. 652/710) и других есть множество указаний на печатную продукцию украинских и московской типографий.

⁴² Аввакум был назначен в полк воеводы А. Ф. Пашкова священником (Житие Аввакума / Подгот. текста и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР: XVII в. М., 1989. Книга вторая. С. 362, 645).

⁴³ Сапожникова О. С. Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонице // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617—623.

⁴⁴ Лихачев Д. С. Избранные работы. Л., 1987. Т. 1. С. 174.

⁴⁵ Станчев Л. Поетика на старобългарската литература. София, 1982. С. 66—75.

пониманию вновь созданного текста и соединению двух планов повествования. Сергей и Аввакум являются наследниками одной традиции и пользуются одними источниками, но Сергей в своих агиографических сочинениях не покушается на нормы жанра и не стремится к изображению исторической действительности, Аввакум же, наоборот, стремится к достоверному воспроизведению реальности, что ведет к разрушению старого жанра и созданию нового.

Многочисленные цитаты Аввакума — это посредники между миром сакральным и современным ему миром. Ситуации, сюжеты в том и другом мире сходны, аналогии из священной истории находят для всех реальных лиц (Пилаты, Юдифи, Петры и сам Аввакум как новый Христос, как новый апостол продолжают подобающий своим функциям путь и судьбу в новых условиях).⁴⁶ Главная особенность Аввакума-писателя, на которую указывали все исследователи: книжные (или литературные) образы Аввакум превращает «в реально существующие предметы и действия» — даже «абстрактные богословские рассуждения»: «Не просто и круг назад: почти Дионисия Ареопажита, он тебя научит. Помнится мнѣ, писано в книге ево: круг обожение являет благодати духовной, а на нем положены кресла Христовы <...> А у тебя, никониянин, гдѣ круготь? Оглянис-ко: нѣтъ ведь, бѣсъ слизал, и обожение и кресла Христовы стащил!».⁴⁷ Все персонажи и события помимо своих высоких символических функций и интерпретаций имеют конкретную пространственно-временную приуроченность: быт, люди, животные — объемны, вещественны, осязаемы, узнаваемы.

Одной из основных установок писателя Сергея Шелонина было представление о существовании единого неизменяемого агиографического мира-образца, зафиксированного памятниками христианской литературы. Многочисленные совпадения, аналогии, идентичность сюжетов, идей, ситуаций, чудес, мотивировок, персонажей в письменных источниках от Священного Писания до Хронографов, от Лествицы до Пролога были им изучены и зафиксированы в маргиналиях на полях рукописей. Книжник-эрудит, около 40 лет трудившийся в недрах монастырской библиотеки и сопоставлявший между собой памятники, он собрал в перекрестных ссылках доказательства существования этого архетипа, единой агиографической реальности, в которой не может произойти ничего нового и неожиданного и где всякое новое проявление святости является лишь новым отражением высшего образца — подвига Спасителя. Сергей работал в период «заката» древнерусской книжности, и в то же вре-

⁴⁶ Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998. С. 57—58. Подробно типы и функции цитат в Житии Аввакума исследованы Н. М. Герасимовой. В этой же работе приведена исчерпывающая библиография по данной проблеме: Герасимова Н. М. Поэтика «Жития» протопопа Аввакума. СПб., 1993.

⁴⁷ Hunt P. The Autobiography of the Archpriest Avvakum: Structure and Function // *Ricerche Slavistiche*. Roma, 1975—1976. Vol. 22—23. P. 155—176.

⁴⁸ Из «Книги Бесед» / Подгот. текста и коммент. И. В. Сесекиной // ПЛДР: XVII в. М., 1989. Книга вторая. С. 416—417.

мя он находился на ее вершине, собирая и обобщая все основные ее жанры. Как писатель, стоящий в конце огромного периода древнерусской литературы, Сергей использовал все ее традиционные приемы: он заимствует огромные фрагменты из выдающихся образцов христианской литературы и приспособливает к своему материалу, не изменяя даже самые вопиющие несоответствия между эпохами, бытом и обычаями. В эпоху индивидуализации авторского сознания, быта, речи, изображения⁴⁹ сочинения Сергея, в отличие от аввакумовских, остались, с одной стороны, закрытыми для литературных новаторств (в современном понимании), а с другой стороны, Сергей находит неисчерпанные возможности внутри старой литературной системы. Философские и аскетические переводные памятники начинают выступать в новых функциях: они становятся вспомогательным средством для агиографического жанра и, вступая во взаимодействие на всех уровнях структуры текста, обогащают его дополнительными смыслами.

Примером работы Сергея-писателя по средневековым традициям может быть «созданная» им жизнь митрополита Филиппа, полностью воспроизводящая аспекты жизни и творчества Иоанна Златоуста вплоть до «приписывания» Филиппу авторства сочинений Иоанна Златоуста, опасения властями народного мятежа и подкупа свидетелей «церковными санами» для суда над Филиппом. При описании же обстоятельств рождения, детства, отрочества Федора Колычева, будущего митрополита московского, Сергей воспользовался Житием Иоанна Дамаскина. Лист за листом послушник Сергея переписывал этот текст в сочинение (см. Похвальное слово Сергея,⁵⁰ л. 194 об.—199 об., 200 об.—206 — дословные выписки из Жития Иоанна Дамаскина), подписанное именем Сергея, который изменил лишь имена и географические названия. Например: «Иоанновы родители» меняются на «Филиппова отца Стефана», Дамаск (родина Иоанна Дамаскина) меняется на Великий Новгород (родину Федора Колычева), лавра Саввы Освященного — на Соловецкий монастырь, «некий мних» — на Иону Шамина, в послушании у которого находился на Соловках молодой Колычев. Все остальное осталось неизменным, поэтому в Похвальное слово Сергея проникло множество деталей из агиографической реальности, которые можно назвать недостоверными. Если не знать «правил игры»⁵¹ этого жанра, то такого типа сведения можно назвать «ложными». Вот некоторые из них: новгородский боярин Степан Колычев, подыскивая подходящего «дидаскала», обеспокоен прежде всего тем, чтобы его сына не научили «еллинствовати»; Федор Колычев перед уходом в монастырь раздает свое имение; Иона Шамина, в прошлом

⁴⁹ Лихачев Д. С. Избранные работы. Т. 1. С. 174—190.

⁵⁰ Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей... С. 359—437.

⁵¹ «Правила игры» — термин Р.Пиккио, под которым подразумевается «выбор языкового инструмента, семантических моделей и приемов, риторических ходов, логических и этических принципов» для каждого средневекового литературного жанра» (Пиккио P. *Slavia Orthodoxa*. С. 8).

спостник Александра Свирского, налагая на Филиппа запрет писать (этот запрет понятен лишь в Житии Иоанна Дамаскина), ссылается вдруг на авторитет Пифагора: «...но и Пифагор онъ сам своим учеником, вначалѣ тайноводствующу ему сих к любомудрия таинству, многолѣтное завѣща молчание...». Все эти детали происходят из Жития Иоанна Дамаскина.

Зная особенности работы Сергия-книжника, можно даже понять, почему Сергей решил детство и отрочество Иоанна Дамаскина переадресовать Филиппу. Сергей узнавал в сочинениях малейшие текстологические соответствия. Так, он обнаружил и связь между Житием Иоанна Дамаскина и хорошо ему знакомым Житием митрополита Филиппа. Обратим внимание, что только в одном фрагменте в Житии митрополита Филиппа, на которое Сергей и ориентировался в своем Похвальном Слове, Соловецкий монастырь назван «лаврой». Инок Филипп приходит в Соловецкую лавру и просит настоятеля разрешить присоединить его к числу братии: «И радостно душею пречестныя тоя лавры к пастыревым ногамъ со духовными слезами *припадает* и молить с нимъ всю о Христѣ братию, яко да и онъ от них тамо сочтанъ будетъ к богоизбранному ихъ ограждению. Всечестныя же тоя лавры настоятель <...> постригоше его во ангельский образъ» (Житие митрополита Филиппа).⁵² Этот эпизод текстуально совпадает с эпизодом прихода Иоанна Дамаскина в лавру Саввы Освященного: «В пустыню исходитъ и богоноснаго отца Саввы лавру постигаетъ <...> В божественную ограду вшедь <...> к пастырю к ногамъ *припадает*, моление испрошая, яко да единъ от ихже тамо овецъ сочтанъ будет, погибшее себе нарицая и от пустых гор нынѣ возвратившееся к пастырю Христову» (цит. по рукописи Сергия Шелонина РНБ, Сол. 315/335, л. 72—72 об.). Необычное название древнерусского монастыря лаврой,⁵³ что соответствовало особой организации монашеской жизни и статусу киновии, автор Жития Филиппа заимствовал из Жития Иоанна Дамаскина. Сергей же, узнав источник, заимствовал из него во всех подробностях описание детства и отрочества Филиппа.

В статье «Две теории текста в русской литературе XVII в.»⁵⁴ С. Матхаузерова назвала «субстанциональной», в отличие от рационалистической (или «релятивистской» — Симеон Полоцкий), такую концепцию, когда автор точно следует «букве» священного текста, ориентируется на его «абсолютность», неизменность, нева-

⁵² Цит. по подготовленному И. А. Лобаковой тексту для сборника «Древнерусская книжность» и любезно мне предоставленному.

⁵³ До середины XVII в. ни один русский монастырь не именовался лаврой. Впервые лаврой патриарх Никон стал именовать основанный им Новоиерусалимский монастырь (Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII в. // Монашество и монастыри в России. XI—XX вв. М., 2002. Там же см. о лаврах в истории монашеских обществ: Предисловие Н. В. Сеницыной. С. 7). Лавра — «древнее ионическое слово», употреблялось в значении многолюдная обитель (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 2).

⁵⁴ Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 271—284.

риативность.⁵⁵ В качестве примера она называет сочинения протопопа Аввакума. Н. М. Герасимова спорит с этим выводом исследовательницы, так как, по ее мнению, Аввакум достаточно свободно обращался с Писанием, что и доказывает своим исследованием принципов цитации в его автобиографическом Житии. Действительно, для Аввакума все, что относится к истории борьбы за чистоту веры, за христианскую церковь в любую эпоху — священо, поэтому Писание в его собственных сочинениях как бы продолжает пополняться новыми, современными ему историями, сюжетами, а старые сюжеты вновь оживают и развиваются. К сожалению, С. Матхаузерова не была еще знакома с сочинениями Сергия Шелонина, которые могут быть идеальными иллюстрациями к ее теории. «Субстанциональный» подход к тексту, присущий писателю XVII в. Сергию Шелонину, когда целью становится стремление к архетипу через максимальное воспроизведение источника и доказательство подобия, — это традиционалистское отношение к тексту в славянской письменности.⁵⁶ Такой подход очень выразителен в трудах Сергия, потому что соловецкий писатель создавал свои сочинения уже на последнем этапе средневековой книжной культуры, когда все приемы работы с текстом воспроизводились последовательно, осмысленно и даже механически. К тому же этот подход (или целое мировоззрение) оказался в середине XVII в. в состоянии спора или контраста с наступающей южнорусской филологической наукой и критицизмом никоновских реформ, что спровоцировало «охранные традиции» многовековой культуры. Еще немного — и русские традиционалисты стали бы создавать свои риторические и учебники о науке «списания» разных жанров.

Справщики новой эпохи, идеологи и сторонники реформ обвиняли своих оппонентов, московское духовенство, в невежестве и называли их «пребезумными».⁵⁷ Непримируемость двух лагерей объясняется, как правило, через призму конфликта между западной схоластической образованностью и образованностью / начитанностью особого «московского» типа. «Московские книжники до раскола не успели обосновать свою теорию „начитанности“ как цельную, всеобъемлющую культурную концепцию, в том числе эстети-

⁵⁵ Там же. С. 275.

⁵⁶ С. Матхаузерова ссылается на работу Д. С. Дихачева «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого» (М.; Л., 1962. С. 42—52), где раскрывается особое отношение славянских авторов к самим буквам. Такое понятие текста Д. С. Лихачев связывает со вторым южнославянским влиянием. «...слово само по себе здесь равняется обозначаемой субстанции, предмету: слово и Бог составлены из одной материи, и читать такой текст — значит войти в сферу влияния той же материи, так что исчезает разница между субъектом и объектом восприятия» (*Матхаузерова С. Две теории текста... С. 273*). О том же: «...древние книжники <...> подражают авторитетному тексту сознательно, воспроизводят его по возможности полнее, видя в таком воспроизведении средство сохранить порядок мироздания» (*Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 20*).

⁵⁷ *Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подгот. текста, статья и коммент. И. П. Еремина. М.; Л., 1953. С. 216 (серия «Литературные памятники»).*

ческую и литературную. Но <...> сомневаться в существовании такой концепции нельзя, хотя она выражена только намеками, а отдельные положения ее разбросаны в полемических статьях. У московских книжников, а затем расколуучителей безусловно было свое четкое представление о „беззавистой отеческой“ науке. В их сознании, видимо, это представление укоренилось настолько прочно, что до поры до времени они не нуждались в его точном определении или анализе <...> Развернутых теорий, какими располагали ученые монахи юго-западной Руси, московские книжники опять-таки не создали».⁵⁸ Понимание образованности у московских книжников, это видно в том числе и по наследию Сергия, заключалось именно в сохранении священных текстов через постоянное их точное воспроизведение. «Чем большего расцвета достигает древнерусская словесность, тем лучше, искуснее и почтительнее следует книжник образцу».⁵⁹ Преданность букве и убежденность в невозможности отступления от нее характеризует всю древнерусскую книжность. Но в недрах этого традиционализма перед самым расколом уже официально развивалась наука о критике текста. То, что с риском для своей свободы доказывал в XVI в. Максим Грек, а затем и Дионисий Зобнинский в начале XVII в., в середине этого же века было введено в практику справщиками московского Печатного двора:⁶⁰ книги правились, дополнялись, изменялась их структура. Печатная продукция воздействовала на общественное сознание, воспитывала читателей и расширяла их круг.⁶¹ От издания к изданию все более совершенной становилась структура книг, все более сложные тексты попадали в печатный станок. Издатели добавляли к сборникам предисловия и послесловия сложного справочно-культурного содержания. В одном издании могло помещаться сразу несколько редакций текста: «издание 1640 г. Жития Николая-чудотворца представляет по тому времени научную работу: здесь даны четыре редакции этого Жития, существовавшие в рукописной традиции».⁶² В состав Прологов 1640—1643 гг. вводится все больше русских проложных рассказов.⁶³ Сергей Шелонин издает Лествицу в 1647 г., предварительно исправив ее по многим спискам (на такую работу его благословил патриарх Иосиф), вместе с толкованиями

⁵⁸ Матхаузерова С. Две теории текста... С. 272.

⁵⁹ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. С. 20.

⁶⁰ «Представить в полной мере значение этого учреждения (Печатного двора. — О. С.) как сосредоточия интеллектуальных сил, сыгравших свою роль в развитии литературы, видимо, еще предстоит» (Введение / Подгот. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. XVII в. СПб., 1994. С. 5).

⁶¹ Демин А. С. Первое издание Пролога и культурные потребности русского общества 1630—1640-х // Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978. С. 74. О читателях печатных изданий в XVII в. см. в работах С. П. Луппова. См., например: Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.

⁶² История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 16.

⁶³ Елеонская А. С. Политические цели второго Пролога 1642—1643-х гг // Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978. С. 76—79.

Нила Сорского,⁶⁴ по этим же принципам он работает над текстом Богословия Иоанна Дамаскина.

На примере редакторской деятельности Сергия Шелонина, которая отразилась во всех его рукописях, сохранившихся почти в полном составе, возможно проследить развитие научного подхода к тексту в XVII в., естественным продолжением которого было бы создание литературных и лингвистических теорий. На примере же его писательского творчества видно, как «по-московски» образованный книжник создавал и новую литературную концепцию, работал над развитием жанра Сказания или Жития. Создавая сочинение по всем правилам литературного этикета (Сказание об Иоанне и Логгине, Похвальное Слово митрополиту Филиппу), Сергей использовал только традиционные тексты: ни светские, ни новые переводные жанры, ни фольклорные тексты, которые проникали в литературу с конца XVI в., ни собственные стилистические эксперименты в него не вошли. Но тем не менее его сочинение о яренгских чудотворцах исследователи нового времени воспринимали как новаторское для XVII в. Сергей не «опрощал» свои сочинения для все увеличивающегося круга читателей своего времени, а все более усложнял их поэтическими и богословскими текстами, которые ранее были достоянием лишь узкого круга ученых-монахов (сочинения Иоанна Златоуста, Богословие Иоанна Дамаскина, Поэма Георгия Писиды, Лествица Иоанна Синайского и др.). Жанр не умирал и не превращался под его пером в шаблонное воспроизведение мотивов, как это стало характерно для жанра житий в постниконовской литературе. Сергей дал новую жизнь популярному жанру, вводя шедевры византийской литературы IV—XII вв., открыл неисчерпанные ресурсы внутри старой традиции и удачно использовал их. Не только писателя Аввакума можно назвать новатором или экспериментатором в области старых жанров, но и писателя Сергия Шелонина, который, используя только старый фонд, нашел в нем новые возможности для выражения традиционных идей.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Култ святых Иоанна и Логгина, конечно, был особенно развит в самом селе Яренга и ближайших к нему поселениях, а также в Соловецком монастыре.¹ В яренгской церкви в честь Зосимы и Савватия Соловецких всегда праздновались дни памяти святых (тезоименитство): св. Логгина — 16 октября, св. Иоанна — 24 июня. Про-

⁶⁴ Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. С. 277—283.

¹ Почитание яренгских чудотворцев в Соловецком монастыре обусловлено еще и тем, что в XIX в. они были названы учениками игумена Филиппа (Кольчева). Доказательство необоснованности предположения, что Иоанн и Логгин погибли в Белом море вместе с Вассианом и Ионой Пертоминскими, которые, по преданию, назывались учениками св. Филиппа, см. в кн.: Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. С. 159—160.

исхождение дошедших до наших дней списков Сказания и Службы (их известно более 20) говорит о том, что чудотворцы Иоанн и Логгин в XVII—XX вв. почитались именно на Русском Севере. Интересно, что и в XIX в. в яренгской церкви продолжалась традиция, положенная в XVI в. священником Варлаамом: там переписывались Сказание, молитвы, тропари святым. Известно два списка со Сказанием Сергия Шелонина конца XIX в., переписанных в Яренге. В одном из них говорится: «Все кондаки, молитвы написаны рукой священника яренгской церкви. С подлинными рукописными тетрадами, находящимися при церкви, верно. Яренгской Николаевской и Зосимо-Савватиевской церковью священник Павел Васильевский² подписуюсь».³ Сказание, сочиненное старцем Сергием, могли при переписке сокращать в XVII—XIX вв., дополнять чудесами, а также повествование от первого лица менять на третье лицо или безличную форму, но все же в основе рукописной традиции Сказания несомненно лежит сочинение соловецкого книжника. Более того, в Северной Руси в XVII—XIX вв. писались иконы с клеймами по Сказанию об Иоанне и Логгине Яренгских: с большой степенью точности можно отождествить сюжеты клейм с фрагментами Сказания, сочиненного Сергием Шелониным.⁴

Старец Сергей также составил и Службу свв. Иоанну и Логгину, в которую вошли три канона святым с акростихами. Служба с некоторыми изменениями издана в современной Минее.

Правила публикации.

Текст публикуется по правилам, принятым редакцией «Библиотеки литературы Древней Руси». Слова и фрагменты текста, выделенные звездочкой, поясняются в Комментариях к тексту, перевод слов — под строкой. Текст памятника публикуется впервые. Публикация подготовлена по позднему авторизованному списку Сказания в Псковском сборнике (Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292), малочисленные описки исправлены по более раннему авторизованному списку РНБ, Сол. 969/1079.

СЕРГИЯ, СМИРЕННАГО ИНОКА И ПРЕЗВИТЕРА ОБИТЕЛИ ПАНТОКРАТОРОВЫ СУЩАГО ПОНЪТА-ОКИЯНА¹ НА ПОЛУНОЩНОЙ² СТРАНЬ, ИЖЕ НА СОЛОВЕЦКОМЪ ОТОКЪ³, СКАЗАНИЕ О ЧЮДЕСЪХЪ СВЯТЫХЪ ИОАННА И ЛОГГИНА, НОВОЯВЛЕННЫХЪ, ИЖЕ ВЪ ЯРЕНЬГЕ, ЧЮДОТВОРЦОВЪ.

Евлогисонъ патеро!

л. 150

*Еже убо тѣсное⁴ разума и недоумѣтельное⁵ языка моего вѣдый, едва яхся⁶, о блаженныи, яже выше силы моя, начати и немощная⁷ дерзнути, якоже нѣкий безстудень и дерзостень уготованныи яже сицевая дерзающимъ смотря бѣды. Аще бо Моисей онъ божественный и законоположитель, иже всякаго человекскаго видѣния отлучивъ себе, и жития треволнение оставль, и всяко вещественное оттряс

² О. Павел Васильевский упоминается в книге иер. Никодима «Верное и краткое исчисление...» («Как сообщил настоятель Яренгской церкви свящ. П. М. Васильевский от 9 ноября 1895 г. ...»). С. 134, см. также с. 65). По всей видимости, именно о. Павел и сообщил автору книги большую часть сведений, касающихся культа свв. Иоанна и Логгина в Яренге.

³ ГААО. 32 р.ц.(554), л. 13 об. Вторая тетрадочка находится в СГИАПМЗ, № 1060, но Сказание Сергия в ней без начала и конца.

⁴ Кольцова Т. М. Об иконографии свв. Иоанна и Логгина Яренгских (в печати).

¹—1 моря-океана; ² северной; ³ острове; ⁴ трудное, стесненное; ⁵ непостижимое; ⁶ я принялся с трудом; ⁷ невозможное.

л. 150
об.

явление, и души зрительное очистишь, и отсюда к боговидѣнью бывъ потребен, еже к намъ Бога-Слова челоуколюбное сошествие и, того паче, — естественое воплощение // в купинѣ и невещественѣмъ огни видѣти сподобився, распалающе убо и разжигающе купину и къ своей свѣтлости прелагающе, не поपालающе, ниже потребляюще, ниже убо своего ея изъступающе естества, иже убо и первый от Суцаго и по истиннѣ Пресущественнаго суца наученъ бывъ имене, своих и соплеменныхъ предстательства от Бога вручаемъ, гугнива нарицаше себе и косноязычна, яко немогий Божественному послужити совѣту и сего къ явлению извѣсти и ходатай Богу и челоукомъ быти, како азъ, оскверненный всякими грѣхы и окалянь, нося же и помысла в себѣ многосмущенную бурю, ниже умъ и смыслъ очищенъ, якоже зеркало Богу и Божественныхъ быти явлений, ниже слово имый довлѣти мыслимымъ, могущее Божественная и Неизреченная провѣщати, яже всяческия словесныя твари превосходяще постизание?

л. 151

Сия убо помышляя, едва яхся // о словеси, бояхъ же ся заповѣди, речется убо истинное: да не когда сугубъ прииму подьсмѣхъ; ненаучения, вкупѣ же и неразумия лютое проститъ же ся, убо еже ненаучения согрѣшение, аще точию не от лѣности происходитъ, а еже с ненаучениемъ имѣти разума кичение — люто есть и ненавистно и прощения всякаго не достойно. И болше да не глаголю — крайняго ненаучения знамение, но понеже преслушания плодъ — смерть, смиренный же и послушливый Христовъ ученикъ бываетъ, и к высотѣ возводится, и благодать от Бога просвѣтителную приемлетъ и, отверзая уста, исполняется Духа, не пекийся, что возглаголетъ, соудъ бывая в немъ глаголящему Святому Духу.

л. 151
об.

Вамъ и иже в васъ священноначальствующу Христови повинуюся, покаяюся повелѣнью и отверзаю уста. Уповаю вашими святыми молитвами, яко исполнятся Духа, и возглаголю словеса — не смысла моего плодъ, но плодъ, иже слѣпыя про//свѣщающаго и младенца, у премудряюща Духа, елика дасть, приемлю и сия провѣщаю*.

Невѣждамъ убо отрадно будетъ, якоже могутъ и сосѣняють писания, дѣянныя написующе благоугодившихъ Богу, а имже о словеси потщание бысть не прощено есть жития святыхъ презирати съсѣнена, якоже прилучися, и паче же — мужей таковыхъ, иже дыхание и животь еже во словесѣхъ забдѣти и бодрѣствовати непрестанно бо въ словесѣхъ, очищающихъ умъ убо от невѣдения и забытия, душу же — от всего пристрастнаго подвижения.

Сихъ святыхъ повѣсти о чудесѣхъ обрѣтохъ на харатияхъ, написанно невѣждами простою бесѣдою, не презрѣхъ же сие неукрашено оставити. Нынѣ же Христа, составную Мудрость Божию, призвавъ, доблественнѣ на подвигъ сей совлекуся⁸, *дающаго и безсловеснымъ ясно провѣщевати, — якоже и при Валаамѣ древле* осломъ

⁸ решусь, вдохновлюсь.

пророка научившаго* и *в Римѣ // при Петрѣ апостолѣ давашаго псу ^{л. 152}
гласъ человекъ, не святыня ради песия, но вѣры ради слушающихъ*, —
призывая же святыхъ онѣхъ на помощь, яко да споспѣшествуютъ ми
молитвами, еже к похвалѣ и исправлению достохвалныя повѣсти сея.

*Небеси убо высота неиспытуета, земли же широта и долгота не-
осажима, морю же глубина неизмѣрима, святыхъ же чудеса неис-
четна и недоумѣваема. Сихъ святыхъ чудесемъ начало сице.*

Весь есть нѣкая в Примории окіяна-моря, глаголемыя *Колмо-
горские епархія*. Отстоитъ же от глаголемаго Архангельскаго
града сто и двадцать поприщъ. *Имя же веси той зовомая Яренъ-
га*. Жители же веси тоя обычай имуть соль варити и ту соль, отво-
зя в кубарахъ⁹, измѣняютъ на хлѣбные запасы, тѣмъ жизнь свою
провожаютъ. Понеже в примории земля негодзавателна¹⁰, каменна,
и плодоносныхъ нивъ не имѣеть. В лѣто же от создания мира 7052 //
во дни благочестиваго *великаго государя царя и великаго князя ^{л. 152}
Ивана Васильевича всеа Русии самодержца*, *всеа Русии же пре- ^{об.}
столь митрополия правящу тогда блаженству тезоименитому Ма-
карию*, ключися¹¹ древнимъ жителемъ веси тоя, в вешнее время, Се-
мену, по реклому Подѣльшему, да Ивану, зовому Суровцу, да
Козмѣ, по назвиску¹² Тонькому, шествовати въскрай¹³ моря на за-
падъ. Егда же приближишася до рѣчки, глаголемыя Сярты, от веси
Яренги отстояща шесть поприщъ, зрятъ человека нѣкоего на кра[я]х
лду на море мертва лежаща во единой срачицѣ. Они же на милосер-
дие преклоншеся, — якоже обычай есть в Примории живущимъ
человекомъ от моря утопшихъ человекъ взимати тѣлеса и земли
предавати погребению, дабы звѣрие не растерзали и птицы небес-
ные не разторгали, аще ли случится жестока¹⁴ земля и каменна, то
камения на нь могилу насыплютъ и гробъ, елико онем доволно, со-
творятъ. Внимаютъ убо они // своими объятии тѣло умершаго и полагаютъ ^{л. 153}
на берегу моря и созидаютъ округъ его гробъ древян, елико до-
волно тѣло умершаго вмѣстити, и возвращаются въспять в весь въ
домы своя.

По прешествии же двадцати пяти лѣтъ положения тѣла мертва-
го во гробъ, жена нѣкая, Акилина именемъ, житие имущи в предре-
ченной веси Яренгѣ, случися ей впасти в болѣзнь расслабления, тяж-
ку зѣло, расслабъ бо всѣми уды. Протяже же ся болѣзнь та на годищ-
ное и шестымѣсячное время. Сице же ей, страждущи в болѣзни той,
является ей человекъ в видѣнии, повелѣвая ей итти на преждерече-
нное мѣсто в Сярту, к лежащему тамо мертвецу и къ гробу его при-
пасти, и тамо исцѣление получитьи. Назнаменована же ей и имя свое.
«Иоанъ ми, — рекъ, — имя, лежай во гробъ томъ». *А иже кто при-
живый добляго сего и воспитавый прежде постнаго и страдателнаго
его пребывания достойный слышания земный град*, // или от веси ^{л. 153}
^{об.}

⁹ морскихъ судахъ; ¹⁰ неурожайна; ¹¹ случилось; ¹² по прозванию; ¹³ вдоль
берега; ¹⁴ тверда.

коя житель бѣ, или от коего отечества, сего не повѣда. Она же воз-
може мало укрѣпитися от болѣзни тоя, вѣрою одержима, шествия
пути касается, достизаетъ же предреченное мѣсто и *тамо помета-
етъ себе на землю и къ гробу живоноснаго мертвеца припадаетъ лю-
безнѣ, ¹⁵емлется по рацѣ¹⁵, умываетъ сию слезами доволнѣ, ¹⁶пли-
щуетъ зѣлнѣ*¹⁶. Что не творяше, что не дѣяше, киих умиленыхъ гла-
голь не привѣщаше, коего моления не простираше ко врачу, да по-
лучить исцѣления даръ! Господь же, всесильный врачъ, иже къ
хотѣнню неоскудную силу имѣя, даруетъ здравие ей ради раба сво-
его. Востаеъ убо от гроба на нозѣ свои и осязаетъ своя разслаблен-
ныя уды. Зреть сихъ совершеннѣ исцѣлѣвша, яко ни слѣда болѣзни
почюти ей, воздѣваетъ убо руцѣ горѣ, возвышаетъ гласъ, вопиеть,
якоже хананыни, выпрѣ же къ Богу похвалныя пѣсни возсылая,
стягнувшему ю молитвами // своего раба, *якоже и разслабленаго
словомъ повелѣвшему одрѣ свой взяти*.

л. 154

Прирекъ же ей явивыйся, егда имя свое оповѣда ей, повелѣвая
слышанныя глаголы от него возвѣстити веси тоя иеромонаху Вар-
ламу, служителю церкви великого во иерарьсѣхъ Николы: «Не мо-
гу, — рече, — на пустѣ лежати мѣстѣ», — повелѣвая мощи своя, изъ
Сярты* взявъ, привести в весь въ Яренгу, къ церкви святителя Ни-
колы чудотворца. Она же по исцѣлении исповѣда все предиречен-
ному иерьмонаху Варламу. Онъ же поемлетъ съ собою жителей веси
тоя и ону жену, исцѣлѣвшую у гроба святаго, да покажет им мѣсто,
идѣже исцѣление получи, таже в кораблець всѣдають и предречен-
наго мѣста, глаголемаго Сярты, достизаютъ. И пѣвше надъ гробом
молебная пѣния Господу Богу и Пречистѣй Его Матери, и великому
в чудесѣхъ Николѣ, и егда разбраша покровъ гроба, абие воскури-
шася араматыя воня, // и весь воздухъ исполнися благоухания не-
изреченнаго. Честное же тѣло блаженника всецѣло и нерушимо яв-
ляется. Удивляетъ же ся убо о сем иеромонахѣ и съ сущими с нимъ и
псаломьски Богу воспѣвають: *«Дивенъ Богъ во своихъ ему свя-
тыхъ; блажени воистинну, ихже избра Господь»*. Не тѣло же точию
преподобниче нетлѣнно обрѣтесе, но и облекающая тому одежда
тѣлеси силою соблюдесе от тля. Радуетъ же ся иеромонахъ сердцемъ,
яко обрѣтая кто корысть многу, взявше же на рамо о иже с ним су-
щими, в кораблець относятъ, воздуху же служащу посивну сушу,
вспять возвращаются. И море на свою плещу тихостию кораблець
со преподобнаго тѣлом ношаше. И dospѣвше в весь, полагають мо-
щи святаго во гробъ и поставляютъ сѣнь над гробомъ святаго, и
внутрь над гробомъ обѣсиша богомужный образъ Господа нашего
Исуса Христа и Того Рождышия, и свѣщу запалиша.

л. 154
об.

л. 155

Елицы же, злѣ // страждущии и бѣдствующии различными недуги
в то время с вѣрою святаго тѣлеси прикасахуся, исцѣления исто-
чаема неоскудно приемлюще, и Богу [и] святому хвалу воздающе,
здравы возвращахуся въ дома своя. Свѣдѣтельствоваху же и пред-

^{15—15} простирается по раке; ^{16—16} рыдает сильно, всхлипывает.

реченнии мужие Симеонъ с клеветы* своими: «Яко мы, — рече, — обрѣтохомъ его на лду в вешнее время и устроихомъ округъ его гробъ, и в немъ его положихомъ своими руками тому двадесять пять лѣтъ такова же цѣла, якоже и нынѣ видимъ». Умышляет же иеромонахъ Варламъ з жители веси тоя, еже бы и образъ святаго Иоанна написати, и ко изографомъ посылаетъ, но сего не получи, надѣста бо ему, позывая, его естественный долгъ воздати, мысленѣ бо Богомъ повелѣвается тому к горнему блаженству востещи и приложитися ко отцемъ своимъ.

По обрѣтении же мощей святаго Иоанна *минувшимъ семьдесят и триемъ лѣтомъ* является святой Иоаннъ дважды // чювственнѣ на л. 155
об. Соловецкомъ островѣ в киновии зографу нѣкому, иноку Феодориту, по реклому Губастой*, повелѣвая ему образъ свой написати, подобие тезоименна ему великаго во пророцѣхъ Предтечи, а браду, аки благоразумнаго разбойника, руцѣ согбенѣ, во единой ветсѣй срачицѣ. Зографу же оному коснѣ дѣлу прилѣжащу, является паки святой зографу второе и третье, повелѣвая ему без лѣности икону свою писати. Прирекъ же ему: «Яко и хотящу ти, нелѣтъ¹⁷ ти будетъ. ¹⁸Постигнетъ бо тя велие неупражнение¹⁸», — сице назнамена* ему смертное посѣчение. Зографъ же дѣлу емлется без лѣности. В недельный бо день назнамена святаго образъ, а во вторникъ до обѣдни и написалъ, и шед во церковь къ литургии причастися пречистыхъ и животворящихъ тайнъ Тѣла и Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в среду и ко Господу отиде. А изолифити¹⁹ не поспѣлъ. Настояй же Соловецкия обители // игумень Антоний съ сущими о л. 156 немъ чады видѣвше и почюдишася чюдотворному образу, и повѣлѣша его зографомъ изолифити и отпустиша его в весь Яренгу с великою честию в лѣто седмъ тысящъ сто пятое на десять, иже и донынѣ стоит надъ гробомъ святаго. **И** оттолѣ даже и донынѣ начаша православнии христиане, живущии в примории, писати образъ подобия святаго Иоанна и имѣти в домѣхъ своихъ с великою вѣрою.

В предваршихъ убо ²⁰немнозѣхъ лѣтѣхъ²⁰, егда от моря святаго Иоанна мощи взяты и положены в Сярте во гробъ, жена нѣкая той же Яренские веси в чашахъ лѣса собираше смокви* и, изшедши на брегъ, в невѣдении, восхотѣ сѣсти верху святаго гроба, мнящи проста человекъ ту лежаща, сущи ей в нечистотѣ или от тяжести любопытнаго бѣса, или немощию женскою в течении кровѣ одержима, якоже случается женамъ по естеству сущимъ. // **И** абие порину ю л. 156
об. невидимая Божия сила и верже на землю. **И** лежащи ей на долгъ час оцепнѣвши. В себе же пришедши, со слезами начат каятися грѣхов своихъ. *Показует струпъ нагъ, ищетъ пластыря, просить жжения, плещуетъ зѣлнѣ*, прощения просить у лежащаго ту мертвеца. Имени же его не свѣдуши, приглашаше: «Господи, рабе Божий, прости мя грѣшную, понеже недостойнѣ ми сущи, восхотѣхъ прикоснутися честному гробу твоему, идѣже ты изволи жилище себѣ». **И** на долгъ

¹⁷ невозможно, нельзя; ^{18—18} будет тебе недосуг; ¹⁹ проолифить; ^{20—20} многими годами раньше того.

часть исповѣдающихся ей со слезами и с плицем зѣлнем. *Богъ убо волю боящихся его* творяше, да не Давида покажетъ лжуца. И якоже окончевахуся молитвенная словеса, и еще на лица ниць страждущей лежащи, здравие получи. Востаетъ убо без недуга, высоко дивляшеся и прославльшему Богу с прославленным рабом благодарение возсылаше. Пришед//ши же в весь, срамомъ побѣждена бысть: никому повѣда бывшаго на ней. Егда же привезены быша мощи святаго Иоанна от Сяргы въ Яренгу, видя же она неизреченная чудеса, бывающая от мощей святаго, и та, приставши в той часъ, исповѣда вся бывшая на ней отцу своему духовному иеромонаху Варламу. И свѣтлымъ гласомъ святаго чудеси проповѣдница бываетъ, свое же малодушие и маловѣрие укаяря.

О СВАТЪМЪ ЛОГГИНЪ. По пренесении мощей святаго Иоанна чудотворца от Сяргы въ Яренгу мало, глаголютъ, времени минувшу, ключися человеку нѣкоему на море-окияне рыбы ловити на тонѣ*, глаголемѣй Лежащая, отстоящи от Яренги на восточной странѣ осмь поприщъ. Имѣяше же съ собою клеветета²¹. *Крайнему же распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от мѣсяць послѣдний), клеветет же его, якоже нѣцый малодушнии от корабленикъ // во время распаления поныряють в воды, и той во время знойнаго распаления* изыде в водах прохладитися в рѣчку, глаголемую Сосновку, отстоящу ту близъ. И верху гроба мертвѣ человека сѣде, начатъ совлачити ризы своя и абие изступи ума. Клеветету же его ожидающе многое время до вечера, и поиде на взыскание его и обрѣте его у гроба мертвѣго лежаща разслаблена всѣми удесы, не могуща двигнутися. Онъ же вземъ его на рамо свое и отнесе его въ станъ свой и начатъ вопрошати его о ключивъшихся. Оному же не могущу глаголати, лежаше бо яко мертвъ, токмо животнo дыхание мало в персѣхъ имый. Нощи же тоя является болному оному челоувѣкъ, имя свое нарекъ — «Логгинъ» и глагола ему: «Яко приидеть сѣмо священникъ, повели ему себе ко гробу моему довести и тамо исцѣление получиши». Паки же тоя же ночи является свѣтлый Логгинъ презви//теру Петру в веси, нарицаемѣй Уна, разстояние имущи от мѣста того двадесять поприщъ, возвѣстивъ ему вещь случившуюся и повелѣвая ему тамо итти. Сказа же ему и имя свое, яко: «Логгинъ нарицаюся». Презвитер же Петръ со многим усердиемъ зѣлною скоростию на показанное ему мѣсто притече и обрѣте челоувѣка разслаблена всѣми удесы, исполу мертвѣ, и глаголати не могуща, и отнесе его к мощемъ святаго и пѣвъ надъ свѣтым надгробная, со псалмы и пѣнии и пѣсньми духовными. И тако тѣло его бокам земли вдасть. Болнаго же знаменавъ мощи святаго. От великих Ти чудесъ, Христе Царю, в той часъ здравъ бысть болный всѣми удесы, яко николиже болѣ. Разрѣши же ся и уза языка его, *якоже при Христѣ моемъ гугниваго*, и начатъ глаголати ясно. И свѣтлымъ гласомъ святаго чудеси проповѣдникъ бываетъ, *якоже и прокаженный онъ, иже при Христѣ моемъ*. // Возрадова же ся

²¹ друга, приятеля.

презвитер о такомъ преславномъ видѣнии, яко такому чудеси самовидецъ бывъ, и такова свята мужа сподобися погребению послужити, и имя его увѣдѣти, и потче²² крестъ на томъ мѣсте на поклонение православнымъ хрестияномъ. И разыдошася каждо во своя си, хваляще и благодаряще Бога о бывшемъ чудеси.

Человекъ нѣкий, Ияковъ именемъ, по реклому Соколяковъ, немощен ногами, лежа на одрѣ своемъ много лѣтъ. Является ему в видѣнии святой Логгинъ, повелѣвая ему себе от мѣста того, с сосновско-го берегу, взяти и свести в весь въ Яренгу, къ церкви Николы чудотворца, и имя свое ему извѣсти. Онъ же возвѣщаетъ сие видѣние преждедеченному иеромонаху Варламу. Онъ же с радостию слово восхитивъ, весь радостию разлианъ бываетъ, и нача строитися к путному шествию.

В то же время бысть тишина велия в морѣ: // зефиру бо кротко л. 159 повѣваюшу. *Сладокъ бо тогда видѣти позоръ: море бо тихостию плещи подвижа, багряными волнами играя и къ сусѣдъ земли пририща, и яко мирными руками объемля ту, цѣлуетъ*. Они же всѣдають в ладиицу, *окриляютъ ту ядрилы, и тѣми многотечными ядры корабль воскриляемъ,²³ от пристанища с лѣсною на вышшее возводять^{23*}, емлются шествия путнаго по морю. Достигаютъ мѣсто, раскопываютъ землю и обрѣтають тѣло святаго ничимъже вреженно, яко и ризѣ его тлѣнию не прикоснутся, воздуху же убо воскуруившуся от восходящия воня благоуханія араматы от мощей святаго. Они же приемлютъ святаго тѣло с великою радостию своими руками, от боку земленую, и полагають в ковчегъ, на то устроенный, и относятъ в лодию свою, и возвращаются въспять по морю в предеченную весь Яренгу,²⁴ *низводятъ корабль // от высоты на низшее²⁴, достигаютъ в пристанище. И пѣвше надъгробная, и ископаша землю, елико доволно, и положиша тѣло святаго Логгина в той же сѣни вкупѣ со святымъ Иоанномъ на лѣвой странѣ. л. 159 об.

Ияковъ же, знаменався, мощьми святаго исцѣление получи и отиде в домъ свой, радуясь, хваля, и скача, и славя Бога, *якоже хромый при апостолѣхъ*.

Жена нѣкая, именемъ Мария, житие имѣя в Золотицѣ Рѣцѣ на помории, отстоящъ от веси Яренги 60 поприщъ, случися ей *мучимѣ быти от лютаго велияра* три годы, и многожды веселяся о ней, во огонь и в воду пореваше ю. Сердоболи же ея милующе, вязаху ю юзами и затворяху во особные храмины. И нѣкогда нападшу на ню лютому тому велияру и зѣлнѣ мучашу ю, они же, связавше ю, затвориша во особнѣй храминѣ и двери извну твердѣ заклепавше, отидоша. По малѣ же времени видѣ ю мужъ ея, // по стогнѣ ходящу, никимже л. 160 брегому и глаголющу смыслено и цѣломудрено. Онъ же притекъ; похитивъ ю, хотя паки узами связати ю. Она же глагола ему: «²⁵Не дѣй²⁵ мене, господине мой». И начатъ ему сповѣдати, глаголя: «Егда

²² воздвиг, установил; ^{23—23} здесь: выходят в открытое море; ^{24—24} здесь в значении: приближаются к берегу; ^{25—25} не трогай.

убо вы, путы связавше, всадиште мя в храмину и двери твердѣ заклепавше, отидосте, являеть ми ся убо чловѣкъ благообразень, браду имѣя немалу, черну, лице же его свѣтяшеся, яко солнце, паче всякого естества чловѣча, и вторый подобень ему. И разрѣшиша узы моя, и двери отверзше, повелѣша ми никако же в домъ свой внити, но отити въ Яренгу к Николѣ чудотворцу и ко гробомъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина». Мужъ онъ слышавъ сицевыя цѣломудренныя глаголы от жены своея, всѣдаетъ в малу ладийцу, приемлетъ же и жену свою съ собою. Достигаютъ убо весь Яренгу, и пѣвше молебная у гробовъ святыхъ чудотворцовъ. Болная же она жена притече ко образу святаго Иоанна и перстомъ своимъ кажа //

л. 160
об. на икону святаго Иоанна, со слезами и с плицемъ зѣлнѣмъ вопияше, глаголя: «Сий мнѣ узы разрѣши и двери храмины отверзе». Женѣ же той здравие получивши и отидоша с мужемъ своимъ в домъ свой, радующеся и славяще Бога и его угодниковъ Иоанна и Логгина, яренскихъ чудотворцевъ.

Чловѣкъ нѣкий, Ияковъ именемъ, по реклому Носыревъ, житие имѣя на Двинѣ рецѣ в веси, именуемѣй Конецьгорье *Важьскаго повѣту*, случися ему во время жатвенное итти на сѣножать²⁶ свою. И прииде к нѣкоему езеру и восхотѣ в нем купатися, понеже угорѣ от солнечнаго жжения. Вшедшу же ему во езеро, и бысть во изступлении ума, одержимъ рюмоушибенью, сирѣчь падучимъ недугомъ, гонимъ же бысть бѣсомъ по сѣножатемъ и по дебрямъ. Нѣщыи же от сосѣдствующихъ ему, видѣвше его изъступивша ума, яша его и, связавше ему руцѣ узами крѣпко, приведоша его в домъ свой с великою нуждею, злѣ от нечистыхъ духовъ // страждуща. Стекоша же ся родители его, и сродницы и сосѣдствующие его и зѣло скорбяще и сѣтующе его ради и вопрошаху его о склччившихся ему. Оному же к нимъ не отвѣщающу ни единого словеси, понеже и языкъ его от бѣса связася. Болной же, возрѣвъ, зреть окрестъ себе стояще множество смрадныхъ ефиопъ чловѣческимъ образомъ, висоцы, яко дровие, посреде же ихъ *страшна нѣкоего синца* высочайша ихъ, неблагообразна же и велми претяща ему, и зубы своими скрегчюща на нь, хотяща его поглотити.

л. 161
об. И внезапно прииде свѣтъ и освѣти его, и зреть нѣкоего свѣтовидна взоромъ, и благообразна лицомъ, и саномъ украшена, браду имуща черну, и глаголюща ему не боятися смраднаго и темнообразнаго онога ефиопа, но молитися Богу и призывать на помощь великаго святителя Николу чудотворца и яренскихъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина. Назнамена же ему и имя свое явивыйся: «Азь есмь Иоаннъ. // Аще хочещи исцѣление получитьи, то иди въ Яренгу къ церкви Николы чудотворца и у гробовъ нашихъ приложися и здравъ будещи». И се рекъ, невидимъ бысть. Отецъ же его и мати и прилучившиися ту людие, гласъ убо святаго слышаху, никогоже не видяху, ни глаголанія разумѣти не возмогоша. Являетъ же ся ему паки

²⁶ покос.

святѣй, иже вещи сладкое имя, вторицею, то же слово рекъ, якоже и прежде. Болный же по второмъ видѣнни ощути себе здрава, яко николиже страдаша от бѣсовъ. Разрѣши же ся и соузъ языка его, *якоже и при Христѣ моемъ гугнивому*, и начать глаголати ясно и цѣломудрено. Родителие же его начаша вопрошати, с кѣм бѣсѣдова. Оному же возвѣстившу имъ вся видѣнная и глаголанная от святаго к нему. Они же нуждаху его поити въ Яренгу къ церкви Николы чудотворца и ко гробомъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина и совершити все, еже в видѣнни от святаго Иоанна реченная к нему. // Оному же не покаяющуся имъ, ни послушающу глаголанія ихъ, л. 162 юностию сверѣпства водиму яко и до трею лѣтъ, но ходившу ово на добытки весновѣские на море, ово купля ради в Пермь, и ис Перми в Казань. По нѣкоемъ же времени приплывшу ему ис Перми в Казань здраву сушу, и ту абие нападе на нь бѣс лють и начат мучити его без милости горѣе прежнего. Оному же пришедшу в память явления чудотворца Иоанна, начать молитися Господу Богу и Пречистѣй Его Матери и призывать на помощь великаго чудотворца Николу и святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина, еже бы свободитися настояща бѣды и обѣта своего не солгати, и начат каятися о бывшемъ преступлении, яко много время закоснѣ. Пришедшу же ему во своя си к родителемъ, и абие в той часъ касается пути к морю, не замедливъ нимало, достигаетъ же и весь Яренгу и, молебная святителю Николѣ чудотворцу совершивъ и у гробовъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина знаменався, // здравъ отходитъ в домъ свой, л. 162 об. радуясь и веселяся, славя Бога и Пречистую Его Матерь, яко молитвами святыхъ Николы чудотворца и Иоанна и Логгина исцѣление получи от лютаго велияра.

Человѣкъ нѣкий, Евфимей именемъ, *Каргопольския парафія*, житіе имѣя на Онѣге рецѣ, случися ему чревною²⁷ болѣзнию одержиму быти тридесять недель. Лежашу же ему на одрѣ в нощи, придоша въ храмину его два мужа и начаша глаголати, еже бы обѣцатися ему яренскимъ чудотворьцомъ помолитися и от болѣзни тамо исцѣление получитьи. И паки тоя же нощи второе явишася та же два мужа, то же слово рекша, и абие болный тонкимъ сномъ объять бивъ. Являютъ же ся и третицею та же предреченная мужа, то же слово рекша: «Аще, — рече, — помолишися с вѣрою яренскимъ чудотворцамъ Иоанну и Логгину, исцѣлѣши». Оному же от зѣлныя болѣзни на одрѣ возлежашу яко мертву, и отвѣща, яко пути къ Яренгѣ не // свѣдети. Явльшей же ся рекоша ему итти в весь на луду л. 163 и *на Лѣтънюю сторону* моря-окияна, тамо есть Яренга весь, и чудотворцы в ней лежать, Иоаннъ и Логгинъ. Онъ же устрабися²⁸ мало от болѣзни, вѣру ять видѣннымъ и дойде Яренские веси, и у чудотворцовыхъ гробовъ знаменався, совершенно исцѣление получи, отиде здравъ в домъ свой, славя Бога и угодниковъ его, Иоанна и Логгина чудотворцовъ.

²⁷ внутреннею, кишечною; ²⁸ исцелившись.

Жена нѣкая, Матрона именемъ, Кѣхотскія вѣси Двинскія епархія слячена²⁹ бывши пять лѣтъ, одержима сердечною болѣзнию. Слышавши о чудесѣхъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина, достигаеъ Яренскія вѣси, и знаменася мощми святаго Иоанна, и в томъ часѣ прострѣся, *яко же слукая³⁰ при Христвъ моемъ*, и от сердечныя болѣзни исцѣле, и отиде в домъ свой, радуяся и славя Бога и угодниковъ Его, Иоанна и Логгина чудотворцовъ.

л. 163
об. Человѣка два, овъ убо Василей нарицашеся, по реклому Солозеръ, овъ же Максим, // по назвиску Кологривовъ, оба из вѣси, нарицаемыя Неноксы, разстояние имущи от вѣси Яренги 60 поприщъ, одержима быста студеною болѣзнию, сирѣчь трясовичною³¹, и протяжеся болѣзнъ та страдати обѣма полугодичное время. Достигаютъ убо в весь рекомую Яренгу, и пѣвше молебная у гробовъ чудотворцовыхъ и мощми святаго Иоанна знаменавшеся, здравы отходятъ в дома своя, благодаряще Бога и Его угодниковъ, святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина.

л. 164
об. Человѣкъ нѣкий именемъ Иоаннъ, по реклому Пановъ, тоя же вѣси Неноксы, болѣзноваше огненою болѣзнию, и от зѣлныя болѣзни тоя, яко и ума изъступити ему. Во единъ убо от дней (дни преклоньшуся на вечеръ и ноци наставши, огненому же просвѣтению во храминѣ възгнѣшену) зрѣть нѣкоего человека, въ храмину его пришедша и поношающа ему, яко молитвами всецѣдраго Бога на // милость не прекланяеъ и Того рождѣшия ходатайцы к нему не предълагаеъ, и на помощь не призываетъ Иоанна и Логгина, яренскихъ чудотворцовъ. Нарекъ же ему и имя свое — «Азъ есмь Иоаннъ изъ Яренги, нынѣ шествую путь с Колмогоръ». И се рек, изыде вонъ ис храмины его. Болный же, хотя поклонитися явльшемуся и не возможе, ринуся с постели своя на землю. Сердоболи же его подъяша руками своими. Оному же вопрошающу ихъ: «Кто есть бывый въ храминѣ ихъ?». Онѣмъ же отрицающимся: никогоже видѣти ни входяща, ни исходяща. И от того часа исцѣлѣ от болѣзни тоя в дому своемъ молитвами святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина.

л. 164
об. Человѣкъ нѣкий, Онисимъ именемъ, по реклому Пановъ, тое же вѣси Неноксы, расслабленъ всѣмъ тѣломъ бывъ 12 недѣль. В сонѣ же тонокъ сведень бысть, являются ему во снѣ великий во иерарьсѣхъ Николае и с нимъ два мужа. И глагола святой Николае болному, // повелѣвая молитися Спасу человекѣколюбцу Богу и Пречистѣй Его Матери, и чудотворцомъ Иоанну и Логгину Яренскимъ. И невидими быша. Болный же, возбнувъ от видѣннѣя, зрѣть себе исцѣлѣвша, *воставъ якоже Енея с постеля своя*, и хождаше на ногу свою прав, благодарствуя Бога и великого в чудесѣхъ святителя Николау и святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логгина.

*Но и морстии пловцы мнози свѣдѣтельствуютъ. Во время, рече; морскаго возмущения от жестокихъ вѣтръ, егда море разсвѣрѣпсѣя, дивнаго звѣря образомъ разъпыхашеся, и волны, яко горы сотво-

²⁹ скорчена; ³⁰ скорченная; ³¹ простудой, или лихорадкой.

ривъ, сурово наскакаше, и всѣмъ потоплениемъ претяше, ничтоже надѣяться, развѣ смерти, понеже от зѣлнаго вѣтренаго дыхания на кубарахъ ядрила сокрушивъшася и в мори погрязнуша. И егда в послѣднемъ отчаянии всѣмъ бывшимъ, тогда видѣша святыхъ на своихъ кубарахъ, «держайте!» глаголющихъ «невредими пребудете». Умиления // бо тогда видѣти позоръ и плачу достоинъ. *Кто бо видѣ море, бесчиние творяще, не вѣсть его яко раба бѣжаща: бѣгающа бо внѣ и держама внутрь. Или многожды разгорѣвшася студеннымъ разгорѣниемъ и бесчинными теченми — волнами — всего себе, яко бѣсящаяся блудница, къ земли прибивается, ярящися³², лютитъся³³ убо и пѣну точить, много же теченія испивъ быстрины, горкий росоль из глубины рыгнетъ и множествомъ же пиянства мутится, разтерзати же заклепы и бѣжати хоцетъ, ³⁴востягаетъ же ся³⁴, и боится, и возвращается, и мокрая не проходитъ двери, но во своя си простѣ востекаетъ, яко рабыня за власы держама*.

Занеже сѣверское море, рекше полунощное, мѣлко есть и удобъ³⁵ от вѣтръ мутится, зане из дна е могутъ возмутити бурнии вѣтри, яко и поддонный пѣсокъ с волнами размѣсити, многими же рѣками исполняемо, слаждьшу воду, паче инѣхъ морь, имать, // имже мало походивъ, солнце по той странѣ отидет и не изметъ ей всея влаги сладкия лучею. Радуютъ же ся сладкому и морскія рыбы, да того ради паче любятъ *Понтийское море*, яко стройнѣе³⁶ инѣхъ морь раждати в нем. Бѣ бо видѣти в годъ той, естеству восходный³⁷, аки рѣку рыбы пловуща суть и Пропонтидою* въ Евксинопоть* пловуща. Такоже, якоже добрѣ ся исплодятъ, в малѣ повеселившеся и покормившеся ³⁸в жатвеный годъ³⁸, паки зимѣ приступающе, возвратятся во своя жилища на глубинную теплоту и солнычнаго приносияния, отбѣгше студености полунощныя на моря, идѣже худѣ потрясаются вѣтромъ, тамо входятъ, идѣже живутъ и киты великия, зовомии «лежаси», подобни суть великимъ горамъ, яко видѣвшеи я повѣдають. Пребываютъ же во своихъ предѣлахъ, не творяще пакости ни островомъ, ниже на брезѣхъ градовомъ стоящимъ. Тако ти койждо ихъ родъ, // аки грады или веси или отечества древняя, иже имъ суть отлучены морьскія страны, в тѣхъ живутъ*. Но о сихъ убо инѣде да повѣствуется, мы же на предлежащее повѣсти возвратимся.

Но и жены нѣкия, исцѣлѣвшія от духовъ злыхъ и различныхъ болѣзней, в нихъ же бѣ: Васса именемъ, и Гликерія Пятина, и Ксения Пирожникова, и Ирина Косачева, и Марем(ъ)яна Шубина, и Евфросинья, по реклому Обора, яже исцѣлѣша молитвами святыхъ чудотворецъ Иоанна и Логгина, ово — у гробовъ ихъ, ово же — по вѣре ихъ въ домѣхъ своихъ.

Но что ми много чудес исчитати знаменоносныхъ онѣхъ отецъ, будетъ бо лѣто постизая мя повѣствующа. Море горстию любо

³² ярясь, огрызаясь; ³³ гневается; ^{34—34} сдерживается же; ³⁵ легко; ³⁶ удобнее, благоприятнее; ³⁷ в пору, благоприятную для жизни; ^{38—38} во время жатвы, осенью.

прѣтися премѣрити — бывающая от нихъ исчитати: есть елико в Примории, елико в мори, и иже не в Примории же токмо, но и далная мѣста, призываемы, посѣщаютъ. Свѣдѣтель достовѣрен и послухъ не ложенъ, забвению ходатай — гробъ, силами и чудеса изливаящимися // обогащяся, яснѣе трубы возвѣщаетъ сихъ чудеса. Но, о мужие, елма на мнозѣ бесѣду прострохомъ, повѣствующе по части исцѣления священныхъ сихъ мужей, любовию трудъ помажите, простите ми страсть: любви бо страсть именуется, от сладости бо, еже о мужехъ сихъ словесъ, изыти не могу. Но о знаменіихъ чудесныхъ сихъ отецъ повѣствовавшѣ, слово покоимъ. Тако мои вѣнечницы, безомъзднии врачеве чудодѣйствоваша, сие мздовоздание от Христа прияша натрижнення³⁹, такова тѣмъ благодать даровася, не лѣбною бо подвизашася и видимыми к невидимымъ добрѣ тѣхъ поучение⁴⁰ не соотведоста бо ся нестойтельными⁴⁰, но на лучшая прострошася и кал очистити понудишася, — и како юности наказуху, како сласти восхластиша⁴¹, како страсти уставиша⁴².

Симъ бо азъ паче удивляюся, еже мнозѣми неударжимая удержаша и претѣкоша⁴³. Дѣлательница же // сихъ есть ума цѣлость, не пестрое⁴⁴ нрава, и еже лучшихъ желати, како друзии наставники, имѣюще добродѣтель, проходящихъ воочію имяще, нрава исправили не хотяще. Сии же поселянѣ извыкоша⁴⁵ добродѣтель, не иному тѣхъ учашу, смыслом же научаются мудрости,⁴⁶ и та прочее⁴⁶ тѣмъ учителница бывает разуму Божественному. *«Дай бо, — рече, — мудрымъ вину — мудрѣйши будутъ»*: зряху бо солнце — познавають присносущаго свѣта, видяху небеса — разумѣвають Творчю славу, землю зряху — внимають величеству Владычню, море видяху — познавають силу Владущаго, приемля измѣнение добротинное время — чюдятся лѣпотѣ Строящаго миръ, взирающе звѣзднаго лика учинение — взимаются к добротѣ Сочетовающаго то, смотряюще луну — удивляются сиянію Положивъшаго ю, — и тако возвращаютъ вѣру. И отсюду разумѣвають Бога, прилагаются любовию, // взыскують, имиже прилѣпитися к Тому возмогутъ, истязуютъ⁴⁷ Писания, научаются, како стяжати и, обрѣтають заповѣди, имиже хотяй, приближается емъ Главизна Доброты и зачало Премудрости — страхъ Господень, то полагають во своемъ сердцы, лѣпо бо Зиждителя, животомъ и смертию властвующа, миловати же, и мучити силу имущаго, боятися и трепетати, и говѣти, — тѣмъже испрятають⁴⁸ обычая глумящаяся праздно, укланяются от зла,⁴⁹ емлются добрыхъ дѣтелей⁴⁹. Отсюду сотверждають надежду в душахъ и, тою вжиляемы⁵⁰, бывають готовы в дѣла блага,⁵¹ елма уже уставу быти любомудрия поучение смертное⁵¹, умерщвляються мирови. Край же любомудруемыхъ есть Воскресение, и к Тому взи-

³⁹ подвиги; ^{40—40} не служили суетному, преходящему; ⁴¹ обуздали; ⁴² противостояли; ⁴³ миновали; ⁴⁴ пестрота; ⁴⁵ привыкли; ⁴⁶ и таким образом; ⁴⁷ познают, испытывают, изучают; ⁴⁸ искореняют; ^{49—49} придерживаются добрых дел; ⁵⁰ укрепляемы; ^{51—51} так как поучение смертное становится основой мудрости.

раху, усвояющихъ имъ крѣпцѣ держакуса, необратными⁵² же крилы, яко птица от пругла⁵³, тляющихъ⁵⁴ бѣгають, чистотою же и другими тацѣми⁵⁵ помазавшеся // от истлѣнія хранящими, готовы на Воскресение готовыми сердца исходити къ Богу и тому предстати, множае и чистѣ(е) болшаго и чистѣйшаго ждуще. л. 168

Сия вамъ моихъ словесъ начинания, о пречестныя и преподобныя главы. И здѣ ми ставити есть слово, аще и недостойно ставления и аще вашихъ трудовъ и потовъ достойно слово. Благодарством Единороднаго Сына Божия Слова, Того бо есть даръ, еже мощи ми рещи, что достойно ваша доброты. Аще ли истинны скуднѣ, обаче противу силы моя есть. *Отпустите же ми, треблаженнии, и молитвенники ми будити, яже къ Богу теплѣйшии и непрестаннии, о ихже доброе се приношение и даръ иному сотворшу, якоже возможе челоуѣкъ невѣжда, сие обрѣт бѣсѣдою и словесы простыми лежаще, рабъ рабовъ вашихъ азъ. От любве в сие слово произыдохъ, и со тщанием и прилѣжанием, елико по силѣ молитвъ вашихъ и посѣщени преложивъ, сочетахъ. Аще ли // и сие подобаеть рещи вашими л. 168
об.

Вы же насъ свыше назирайте милостивнѣ и мирно насъ провожайте в жизни сей. И нынѣ стрѣчющаго мя и смущающаго⁵⁶ молитвами вашими бѣзвѣсти сотворите от мене, присно невредима мя от того соблюдайте и Святые и Прѣпетые Троицы сияния, ейже вы нынѣ предѣстатели, совершеннѣйше же ми даруйте, ейже поклонника мя сотворите невестествена, умна, всего ис тѣлесе изступивша, всего изшедша боговидѣными, всего освященна сожжениемъ Божественнаго рачения и желания, и еще в тѣлеси пребывающа. Яко да и со безстрастиемъ ис плоти исшедь, с вами предстану Преблаженнѣй и Пресвятѣй Единосуцнѣй Троицы, южи яснѣйше и близше узрю, еюже осиятися буду вашимъ ходатайствомъ, аще и велико есть просимое о самомъ Христѣ Бозѣ нашемъ, Имъже и с Нимже Отцу слава купно со Святымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, честь и по//кланяние, ейже пѣние, еяже держава, еяже сила, еяже Царство л. 169 равносилно и равномочно, в нейже всѣхъ благихъ виновно есть и бѣ и будетъ в неуставныя вѣки свѣтъ, аминь*.

***СКАЗАНИЕ О ПРЕНЕСЕНИИ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВЯТЫХЪ
ИОАННА И ЛОГГИНА ЯРЕНСКИХЪ ЧЮДОТВОРЦОВЪ
ТОГО ЖЕ ИЕРМОНАХА СЕРГІЯ***

В лѣто 7146 царствующу благочестивому самодержцу Российскаго царствія благовѣрному и благочестивому *великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русии* на своихъ прародительскихъ престолѣхъ Российскаго царствія, кормила же церкви всеа Русии правящу тогда *Иоасафу патриарху*, в Новѣ

⁵² прочными; ⁵³ сети; ⁵⁴ тленного, земного; ⁵⁵ такими, подобными; ⁵⁶ того, кто уязвляет и мешает мне, т. е. дьявола.

л. 169
об.

же градъ тогда украшающе священнхъ престоль *митрополиту Афонию*, пренесены быша честныя мощи святыхъ и праведныхъ Иоанна и Логгина яренскихъ чудотворцовъ от часовни в созданную церковь въ Яренгъ преподобныхъ отецъ // Зосимы и Савватия соловецкихъ чудотворцовъ *соловецкие обители игуменомъ Варфоломѣемъ* и освященнымъ соборомъ и положены в созданный церкви во уготованныхъ ракахъ, Иоанновы — на правой странѣ, а Логгиновы — на лѣвой.

л. 170

О мощехъ ихъ повѣмъ сице. Того же году месяца июля въ 1 день, // в недѣльный день, прежде освящения церкви в третий часть дне игумень Варфоломѣй соловецкие обители облечеса во вся освященная одежда со освященнымъ соборомъ и преложиша тѣло святого Иоанна в новой ковчегъ. Яко жива до пояса плоть, а от пояса и до ног токмо кости не разрушими, а саванъ и покровъ, яко вчера положень, токмо пожелтъ. Глава же святого от телесъ отлучися, но саваномъ держася неотлучена, шеи часть земли отдала, лице же святого цѣло и невредимо, токмо пожелтъ, яко воскъ, власы же его ко главѣ и к лицу // присхли бѣша. От честнаго же его тѣлесе благоухание исходяше неизреченно.

А святого же Логгина мощи бяху подъ спудомъ. Повелѣниемъ же игумена Варфоломѣя Соловецкого монастыря, от земныхъ нѣдръ ископаны. Гробъ же святого истлѣ весь, мощи же его цѣлы и нерушимы.

л. 170
об.

О обрѣтении же мощей его сице бысть. В субботу в третий часть дне повелѣ игумень Варфоломѣй тоя церкви презвитеру Несторону копати землю, идѣже мощи святого Логгина. Он же наложи на ся чистительский⁵⁷ *патрахиль и поручи*, и нача копати персть⁵⁸, и егда дойде до мощей святого и очисти гробъ доволно, понеже весь истлѣ, игумень же восприя свѣщу возжену треплетену, и сниде ко гробу, и видѣ мощы святого Логгина⁵⁹ разсыпавшимся составомъ⁵⁹ и с перстию смѣсившимся. Начать же ужасатися и совѣтовати Соловецкие обители с приключившимися ту священноиноки // и иноки, глаголя, яко разсыпаны суть мощы святого и с перстию смѣшены, яко бы ихъ до общаго Воскресения не двигнути, понеже с перстию смѣсишася, гроб бо святого весь истлѣ. Они же поволиша⁶⁰ по воли его быти. Он же приемъ святое миро, и поляя святого Логгина мощы и священною водою покропи, и повелѣ принести двѣ скалы⁶¹ новые берестяны, и покры мощы скалами, и повелѣ землю закопати, якоже и прежде. А благоухания от святого мощей в то время не бысть, но токмо мало нѣкое благоухание во гробницѣ бысть, намъ же мнящим, яко от Иоанновыхъ мощей благоухание оста. Повелѣ же игумень над мощьми святого Логгина презвитеру Несторону пѣти *заупокійную литию*. Сам же со священнымъ соборомъ пойдѣ пѣти в церковь литию же надъ мощьми святого Иоанна.

⁵⁷ священнические; ⁵⁸ землю, прах; ^{59—59} т. е. в виде отдельных частей; ⁶⁰ позволили; ⁶¹ куски бересты.

И по совершении Божественных литургий в ту же субботу и по востании от трапезы Соловецкие обители иеромонахи Веньяминъ, л. 171 да Васиянъ, да иеродияконъ Рафаилъ, да пресвитер тоя веси Несторон молятъ игумна Варфоломѣя со слезами, дабы повелѣлъ мощи святаго Логгина окопати и пренести в церковь и положить со святымъ Иоанномъ. Прилаголюють же сице: «Всесилный убо Господь моремъ сочета ихъ вкупѣ, яко братию, ового — от востока, ового — от запада, сице и нынѣ да не разлучены будутъ другъ от друга, яко же Духомъ вкупѣ Святей Троицы предстоятъ, тако и святыя ихъ мощи неразлучимы да будутъ. Игумен же ⁶²повелѣ прощению ихъ быти⁶². Они же съ предреченнымъ пресвитеромъ Нестерономъ дѣлу касаются прилѣжно, окопаша персть паки. Егда же скалы с мощей сняша и начаша мощи святаго из раки в ковчегъ собирати, бысть же от мощей святаго Логгина благоухание велие неизреченное, яко ⁶³не мощи⁶³ имъ благоуханія неизреченнаго терпѣти. // И повѣдаша сия л. 171 игумену Варфоломѣю. Мощи же святаго собраша в ковчегъ. Он же об. в той часъ с радостию притече в сѣнь и видѣ мощи святаго нетлѣнны, сѣнь же полна благоуханія неизреченнаго, яко дыма тонка, и прослави Бога, прославляющаго святыя своя, и повелѣ звонити во вся тяжкая и отнесе ковчегъ с мощми святаго Логгина во церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, идѣже мощи святаго Иоанна, и постави на уготованномъ мѣстѣ на лѣвой странѣ, идѣже лежать и до сего дни.

Повѣдаю же сия азъ, грѣшный священноиеромонахъ Сергей, чюдеси сему самовидецъ бывъ своима очима, иже и сподобихся мощи святаго Логгина лобзати своими скверными и недостойными устнами. В то же время святительскаго рукоположения, священства помазания, хиротонии возложения не уподобленъ быхъ⁶⁴, но быхъ Соловецкия обители в преимущихъ⁶⁵. *Послѣди же от апостольскаго л. 172 намѣстника, иже кормила всеа Русии, церкви украшающаго святѣйшаго *Иосифа патриарха*, рукоположения архимандритомъ Живоначалныи Троицы в Ыпатцкой монастырь на Кострому поставленъ быхъ*. Мощи же святаго Логгина не токмо не истлѣша, но и зубы его из главныя кости не испадоша.

По освящении же тоя церкви и по пренесении мощей святыхъ чудотворецъ Иоанна и Логгина пребысть игумень Варфоломѣй в веси въ Яренгѣ три дни, понеже возвѣя сопротивень⁶⁶ вѣтръ, потомъ же воздуху премѣншуся и посивну вѣтру бывшу ко острову Соловецкому. Онъ же восприемлетъ съ собою священноиноки и сущихъ с нимъ, и тако по морю путнаго шествія касаются в малѣ ладийцы.

Егда же бысть на морѣ среди пазухи морския далече от берега, внезапно дуну вѣтръ яръ от берега, и томихомся с великою нуждею день и ночь, и едва достигохомъ молитвами святыхъ ко берегу. И бысть намъ воздухъ благополучень, и тако благостройно близъ

⁶²—⁶² исполнит ихъ просьбу; ⁶³—⁶³ нет сил, невозможно; ⁶⁴ былъ я; ⁶⁵ в числѣ имеющихъ преимущества, привилегии; ⁶⁶ встречный, противоположный.

л. 172 об. Соловецкого острова достигохомъ и пристахом // в лимене⁶⁹ *на островъ нѣкоем, рекомый Заецкое*, за пять поприщъ от Соловецкого острова, поставихом же ту шатерь, понеже преклонился день на вечер и приспѣ ночь и внидохом в шатры почити.

И обоняхъ азъ, грѣшный иеромонахъ Сергій, в шатрѣ то же благоухание неизреченное на много время, якоже и от мощей святыхъ бывшее въ Яренгѣ, и повѣдахъ сия игумену Варфоломѣю. Онъ же рече ми, яко: «Насладихомся, чадо, тамо таковаго неизреченнаго благоухания, и здѣ не отидет от насъ».

И тако радующеса и веселящеса, достигохом в Соловецкий монастырь молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія чудотворцовъ и святыхъ чудотворецъ Иоанна и Логгина Яренскихъ.

КОММЕНТАРИИ

К л. 150.

Евлогисонъ патеро! — Этикетная литературная формула обращения (от древнегреч. εὐλογισόν, «благослови» и от пѣтера, новогреч. патѣрас, «отец» — в звательном падеже).

К л. 150—151 об.

Еже убо тѣсное разума ~ приемлю и сия провѣщеваю. — Все вступление является дословной выпиской из Послания Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому, епископу антиохийскому (опубликовано: *Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung // Monumenta linguae slavicae.* Wiesbaden, 1969. Т. 8. Р. 1—6; см. перевод на русский язык этого сложного фрагмента в кн.: Полное собрание сочинений св. Иоанна Дамаскина. СПб., 1913. Т. 1. С. 45—47 второго счета).

К л. 151 об.

Невѣждамъ убо отрадно будетъ ~ душу же от всего пристрастнаго подвиженія. — Цитата из Житія Иоанна Дамаскина (см. РНБ, Сол. 315/335, л. 44 об.; ВМЧ. М., 1901. Декабрь 1—5. Стб. 106).

...дающаго и безсловеснымъ ~ якоже и при Валаамѣ древле... — Имеется в виду чудо с предсказателем Валаамом (Числ. 22:21—30; 2 Петр. 2:15—16). Близко к тексту «Предисловія Житію чудотворцов соловецкихъ» Максима Грека. Ср.: «дающаго и безсловеснымъ ясно провѣщевати, якоже и при Валааме древле...», и далее ср. с текстом Сказания: «...да поспѣшествуютъ ми еже къ похвалѣ добродѣтелямъ...» (Сочинения преподобнаго Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 268).

К л. 151 об.—152.

...в Римѣ при Петрѣ апостолѣ ~ вѣры ради слушающихъ... — Эпизод апокрифа «Прение апостола Петра с Симоном волхвом». По воле Петра пес заговорил человеческим голосом.

К л. 152.

Небеси убо высота ~ начало сице. — Точная цитата из «Предисловія Житію чудотворцовъ соловецкихъ» Максима Грека (Сочинения преподобнаго Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 268).

...Колмогорские епархія. — Колмогоры — известная с XIV в. пристань на Северной Двине, крупный торговый центр к юго-востоку от г. Архангельска. В настоящее время называется Холмогоры.

Имя же веси той зовомая Яренга. — «Яренга — село Архангельской губернии и уезда в 143 верстах от уезднаго города, близ берега Белого моря, при речке» (см.:

⁶⁹ лиман, залив.

К л. 152—152 об.

...великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца... — Иван IV Васильевич, Грозный (1530—1584).

К л. 152 об.

...всеа Русии же престоль митрополия правящу тогда блаженству тезоименитому Макарию... — Митрополит московский и всея Руси Макарий (1542—1563).

К л. 153.

А иже кто приживый ~ земный град... — Цитата из Жития Иоанна Лествичника (Лествица. М., 1647. Л. 5).

К л. 153 об.

...тамо пометаетъ ~ плищуетъ зълнѣ. — Опосредованная цитата из Слова 5 Лествицы Иоанна Синайского (Лествица. М., 1647. Л. 96 об.).

...якоже хананьни... — Хананеянка-язычница кричала вслед Христу и ученикам, умоляя спасти ее бесноватую дочь (Мф. 15:22; Мк. 7:26).

К л. 154.

...якоже и разслабленаго ~ одръ свой взяти. — См.: Мф. 9:1—8; Мк. 2:1—12; Лк. 5:17—26.

...изъ Сярты... — Сярга — название деревни, недалеко от села Яренга.

К л. 154 об.

«Дивень Богъ во своихъ ему святых; блажени воистинну, ихже избра Господь». — См.: Фес. 1:10; Пс. 64:5.

К л. 155.

...клеверты... — Первоначально в тексте было «подруги». Правка Сергия.

...минувшимъ семьдесят и триемъ лѣтомъ... — Ошибка, речь идет о 1607 г., т. е. через 63 года после обретения мощей св. Иоанна (1544 г.) был написан его образ.

К л. 155 об.

Феодорит (Губастой) — иконописец Соловецкого монастыря, упоминается в документах за 1606, 1607 гг. См.: Кольцова Т. М. Севернорусские иконописцы. Архангельск, 1998. С. 119. См. Приложение 3.

...сиде назнамена... — Первоначально было «сиде возвъщая», правка переписчика.

К л. 156 об.

Показуетъ струпу нагъ ~ плищуетъ зълнѣ... — Цитата из Слова 5 Лествицы Иоанна Синайского (Лествица. М., 1647. Л. 96 об.). Пластырь — густой, клейкий состав, намазываемый на тафту, холст и прикладываемый к разным частям тела.

Богъ убо волю боящихся его... — Ср.: Пс. 146: 11.

К л. 157—157 об.

...на тонѣ... — Рыбные уголья; специальное жилье для рыбаков.

Крайнему же распалению ~ знойнаго распаления... — Компиляция из цитат из Жития Иоанна Синайского и Слова 27 Лествицы Иоанна Синайского (Лествица. М., 1647. Л. 9, 338). К слову «последний» на полях вписано Сергием: «август».

К л. 158.

...якоже при Христѣ моемъ гугниваго... — См. чудо исцеления Христом глухонемого (Мк. 7:29—31).

...якоже и прокаженный онъ, иже при Христѣ моемъ. — См. чудо исцеления прокаженного (Мк. 1:40—45).

К л. 159.

Сладокъ бо тогда ~ цѣлуеть. — Цитата из главы 3 Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского (издано: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Изд. подгот. Г. С. Баранкова, В. В. Мильков. СПб., 2001. С. 418).

...окриляют ту ядрилы — на вышнее возводить... — Компиляция из Слова 3 Григория Богослова «в неделю новую» и толкования на него Никиты Ираклийского (РНБ, Сол. 90/90, л. 166—166 об.).

К л. 159—159 об.

...низводить корабль от высоты на низшее... — То же.

К л. 159 об.

...якоже хромый при апостолѣхъ. — См.: чудо исцеления хромого апостолами Петром и Иоанном (Деян. 3:1—10).

...мучимъ быти от лютаго велияра... — Имеется в виду, что женщина одержима бесом, «бесноватая». Велияр — одно из имен сатаны, но велиаром могли называть любую нечистую силу.

К л. 160 об.

...Важьского повѣту... — «Повет» в значении «земля», «волость». «Важский повет» получил название от реки Ваги, находится в Архангельской области.

К л. 161.

...страшна нѣкоего синца... — Синец — мифологический персонаж, нечистая сила.

К л. 161 об.

...якоже и при Христъ моемъ гугнивому... — См. коммент. к л. 158.

К л. 162 об.

...Каргопольская парафия... — Парафия — от польского *parafia* — церковный приход. Каргополь — с XV в. значительное торговое поселение на реке Онеге, с XVI в. уже известен как город. В наши дни — город, центр Каргопольского района Архангельской области.

К л. 163.

...на Лѣтнюю сторону... — название берега Онежского полуострова.

...яко же слукая при Христъ моемъ... — См. об исцелении Христом женщины, которая 18 лет не могла выпрямиться (Лк. 13:11—17).

К л. 164 об.

...воставъ ажкоже Енея с постеля своея... — Апостол Петр, проповедуя в Лидде (Палестина), исцелил Енея, который 8 лет лежал в «расслаблении» (Деян. 9:32—36). См. также Житие Зосимы и Савватия. РНБ. Сол. 175/175. Л. 155.

К л. 164 об.—165.

Но и морстии пловцы ~ за волосы держима. — Цитаты из Жития Зосимы и Савватия и из «Похвалы к Богу о сотворении вся твари» Георгия Писиды (издано: Шлякин И. А. 1) Шестоднев Георгия Пизиды. ПДПИ. СПб., 1882. Т. 32; 2) Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славяно-русском переводе 1385 г. СПб., 1890).

К л. 165—166.

Занеже сѣверское море ~ в тѣхъ живутъ. — Подборка цитат из главы 5 Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского (Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Изд. подгот. Г. С. Баранкова, В. В. Милюков. СПб., 2001. С. 520—522). Подробнее см. в таблице 8.

...сѣверское море. — Здесь: Черное море. *Понтийское море* — Черное (или Средиземное) море, от греч. *πόντος* в значении «открытое» море. *Пропонтида* — от греч. *προποντίς* «Предморье», современное название — Мраморное море. *Евксинопоть* — Черное море, от греч. *Εὐξεινός Πόντος* — «гостеприимное море».

К л. 167.

«Дай бо ~ мудрѣйши будутъ»... — См. Притч. 9:9.

К л. 168—169.

Отпустите же ми, треблаженнии ~ аминь. — Молитва из Жития Иоанна Дамаскина, автор — Иоанн, епископ антиохийский (см. РНБ, Сол. 315/335, л. 89; ВМЧ. М., 1901. Декабрь 1—5. Стб. 138—139).

К л. 169.

Сказание ~ иермонаха Сергия. — Вторая часть Сказания написана на основании записки Сергия о перенесении мощей яренгских чудотворцев (см. Приложение 3).

...великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси... — Михаил Федорович Романов, первый русский царь династии Романовых (1596—1645).

...Иоасафу патриарху... — Патриарх всея Руси Иоасаф (1634—1640).

...митрополиту Аффоню... — Митрополит новгородский Аффоний (1635—1649).

К л. 169 об.

...соловецкие обители игуменом Варфоломѣемь... — Варфоломей (Коноплев), игумен Соловецкого монастыря (1636—1639).

К л. 170.

...патрахиль и поручи... — Епитрахиль — сложенный особым образом орать, который возлагается на шею диякона при посвящении в пресвитера; поручи — нарукавники, одеваемые священнослужителями на обе руки, символизируют узы Христа.

К л. 170 об.

...заупокойную литию. — Лития — моление за усопших, богослужебный чин, исполняемый вне предела церкви над телом усопшего: в доме, на могиле.

К л. 171 об.—172.

Послѣди же от апостольского намѣстника ~ в Блапцкой монастырь на Кострому поставлень быхъ. — Вероятно, в качестве награды за подготовку к изданию Лествицы Иоанна Синайского в 1647 г. Сергей Шелонин был назначен патриархом Иосифом игуменом Костромского Ипатьевского монастыря. Сергей был игуменом один год (1647—1648).

К л. 172.

...Иосифа патриарха... — Иосиф, патриарх всея Руси (1642—1652).

К л. 172 об.

...на островъ нѣкоем, рекомый Заецкое... — С западной стороны в 2.5 км от Большого Соловецкого острова и в 5 км от монастыря находятся два небольших острова — Большой и Малый Заяцкие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Записка Сергия Шелонина о перенесении мощей Иоанна и Логина Яренгских публикуется впервые по единственному известному к настоящему времени списку XVIII в. (РНБ, Сол. 182/182). В квадратных скобках помещена более поздняя приписка (заключительное молитвословие) к концу сочинения.

О пре[не]сении мощей яренских чудотворцовъ Иванна и Логина л. 139
об.
в лѣто 7147-го году июля в 1 день.

Повелѣниемъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и по благословению отца его и богомольца великого господина святейшаго Иасафа патриарха московского и всеа Руси да ево жъ государева богомольца преосвященнаго Аффония митрополита великого Новаграда и Великихъ Лукъ пренесены быша честныя мощы святыхъ и праведныхъ Иванна и Логина яренскихъ чудотворцовъ, от часовни в созданную церковь въ Яренги преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия, соловецкихъ чудотворцовъ, // соловецкие обители игуменомъ Варфоломѣемъ и л. 140

освященнымъ соборомъ и положены в созданный церкви во уготованныхъ ракахъ, Ивановы — на правой странѣ, а Логиновы — на лѣвой.

О мощехъ же ихъ повѣмъ сице. Игумень Варфоломей Соловецкой обители повелѣ зделати гробъ новъ и облечеса во вся освященная одежда со освященнымъ соборомъ перед литоргиею и преложиша тѣло святаго Ивана в новой гробъ. Яко жива до пояса плоть, а от пояса и до ногъ токмо кости не разрушима, а саванъ и покровъ, яко вчера положенъ, токмо пожелте. Глава же святаго от телесѣ отлучися, но саваномъ держится неотлучена, шеи часть земли отдала, лице же святаго цѣло и невредимо, токмо пожелте, яко воскъ, власы же его ко главе и к лицу присохли. От честнаго же его тѣлесе благоухание изходит неизреченно.

Логиновы же мощы бяху подъ спудомъ. Повелѣниемъ же игумена Варфоломея Соловецкого монастыря, от земныхъ нѣдръ ископаны. Гробъ же святаго истлѣ весь, мощы же ево целы и нерушима, источають благоухание. О обрѣтении же мощей ево сице бысть.

В субботу во вторый часъ дне повелѣ игумень Варфоломей тоя церкви священнику Нестеру // копати землю, идѣже мощи святаго Логина. Онъ же наложи на ся патрахиль и поручи, и нача копати персть, и егда докопа до мощей святаго и очисти гробъ довольно, игумень же восприя свѣщю возженну и вниде ко гробу, идѣже мощи святаго разрушены. Начат же ужасатися и совѣтовати Соловецкие обители с приключившимись ту священноиноки и иноки, глаголя, яко разрушены суть мощи святаго, дабы ихъ до общаго Воскресения не двигнути, понеже с перстию смѣсишася. Они же поволиша по воли его быти. Онъ же приемъ святое миро и поля святаго мощы и священною водою покропи, и повелѣ принести две скалы новые берестяные, и покры мощи сками и повелѣ землю закопати, якоже и преже. А благоухания от святаго в то время не бысть. Повелѣ же надъ мощми пѣти заупокойную литию, самъ же со освященнымъ соборомъ пойде пѣти в церковь литию над мощми святаго Ивана.

И по совершении Божественныхъ литургий в субботу же и по востании от трапезы Соловецкие обители священноиноки Вельяминъ, да Вастьянъ, да дяконъ Рафаиль молятъ игумена со слезами, дабы повелѣлъ мощи святаго Логина окопати и пренести в церковь и положить со святымъ Иваномъ, якоже Господь моремъ сочета ихъ невѣдомо, сице и нынѣ да не разлучимы будутъ другъ от друга, якоже-де Духомъ вкупѣ Святей Троицы предстоятъ, тако и святые ихъ мощи неразлучимы будутъ. Игумень же поволя прошению ихъ быти. // Они же съ предъреченнымъ священникомъ Несторомъ дѣлу яшася прилѣжно, окопаша землю. Егда же скалы с мощей сняша и начаша мощи святаго из раки в ковчегъ отбирати, бысть же от мощей святаго благоухание велие неизреченное, яко не мощи имъ терпѣти. И повѣдаша сия игумену Варфоломею. Мощи же святаго обраша в ковчег. Онъ же в той часъ с радостию притече в часовню и виде мощи святаго нетлѣнны, часовня полна благоухания неизре-

ченного, прослави Бога, прославляющаго святыя своя, и повелѣ звонити во вся тяжкая и отнесе ковчегъ съ мощми святаго Логина во церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия, идѣже мощи святаго Ивана, и постави на уготованомъ мѣсте на левой странѣ, идѣже лежать и до сего дни.

Повѣдаетъ же сие тое жь честныя обители Соловецкіе грѣшныи инокъ, чюдеси сему самовидецъ бысть своима очима, иже и сподобися мощы святаго Логина лобзати своими скверными и недостойными устами. Мощи же его не токмо истлѣша, но и зубы его из главныхъ кости не испадоша.

По освящении же тое церкви и по пренесении честныхъ мощей Ивана и Логина пребысть игумень Варфоломей в Яренги три дни, възвѣяша вѣтръ погодень ко острову Соловецкому. Онъ же восприемлетъ с собою священноинокъ и суши с нимъ, и тако по морю путевого шествия касается в // малѣй ладицы. Егда же бысть на морѣ среди губы далече от брега, внезапно дуну вѣтръ яръ от брега, рекомъ шелоникъ, томихомся с великою нужею день и ночь, и егда достигомъ молитвами святыхъ ко берегу, и бысть намъ ветръ благополучень, и тако благостройно и Соловецки островъ достигомъ и пристахомъ в пристанище, рѣкомыи Заецкое, за пять поприщъ от Соловецкого монастыря. Поставихомъ же ту шатры, понеже приспе ночь и внидохомъ в шатры и обоня азъ, грѣшныи инокъ, в шатре то же благоухание неизреченое на много время, якоже и от мощей святыхъ, и повѣдахъ сия игумену Варфоломею. Онъ же рече ми, яко: «Насладихомся такового неизреченнаго благоухания, и здѣ не отидѣт от насъ».

л. 141
об.

И такоже радующеса и веселящеса, достигомъ Соловецкой монастырь молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия чудотворцовъ, Ивана и Логина яренскихъ чудотворцовъ. [О Христѣ Иисусе Господѣ нашемъ, Емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Текст грамоты с описанием чуда с иконописцем Соловецкого монастыря Федоритом Губастым публикуется впервые по списку середины XVII в. (РНБ, Сол. 963/1073).

Чудо святаго чудотворца Иоанна, како написася подобия его //
икона в Соловецкомъ монастырѣ
иноком Федоритом 115-г(о) года.
Списокъ з грамотки слово в слово,
писал Соловецкаго монастыря дворник.

л. 125
об.
л. 126

Государю отцу моему духовному Никольскому игумену Парфению, сынъ твой духовной, Савастьянко Филимоновъ, челомъ бью. Велѣли, государь, челомъ ударити Соловецкаго монастыря старцы:

старецъ казначей Васьянь да старецъ Архип, — и послали двѣ свѣчи, и велѣли поминати инока Федорита и свѣчи ставити у гробовъ чудотворцовыхъ по вѣрѣ инока Федорита, како онъ живъ былъ, и по его приказу. А отходя свѣта // сего видѣлъ святаго чудотворца Ивана, и очи вѣсть в челоуѣчи образѣ, и повелѣ ему своего подобия икону писати лицемъ аки Предтечу Иоанна, а браду аки разбойничю, срачицу ветху, руцѣ согбени. И по третьемъ видѣнии повелѣ ему писати наспѣхъ скоро, и глаголя старцу: «Постижеть ты, старче, скорое недосужество». И старецъ дѣлу коснуса. В недѣлю назнамена святаго и во вторникъ до обѣдни написалъ икону. И к обѣдни шедъ, причастился Христовыхъ Тайн. А къ среды къ Богу отиде, изолифити не поспѣлъ. Того ради со мною не по//слали. А то содѣяся безъ игумена Антония. А видѣние Федоритъ сказалъ отцу своему духовному Памвѣ священнику и старцу Архипу. И братия вся и иконники удивишася тому чудотворному образу и писму. Игумень, с Москвы приѣхавъ, и отпустилъ той образъ соборомъ с великою честью с прежереченнымъ Васьяномъ. И Никольской игумень Парфеней срѣте его со кресты с великою честью и поставилъ его у гроба чудотворца Иоанна и до днесь стоитъ, и приходяще и с вѣрою исцѣление приемлють в славу Святыя Троица. // А писма намъ о томъ не послали.